

БИТВА
ЗА
БИТВОЙ

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ
8 ФЕВРАЛЯ — 6 МАЯ 1945 ГОДА

БОИ ЗА БРЕСЛАУ

ОСАДА ЦИТАДЕЛИ

Илья Мощанский

БИТВА ЗА БИТВОЙ

Илья Мощанский

Бои за Бреслау

**ОСАДА ЦИТАДЕЛИ
8 ФЕВРАЛЯ – 6 МАЯ 1945 ГОДА**

Москва
«Вече»
2010

НАЗЕМНЫЕ ОПЕРАЦИИ

УДК 930
ББК 68.513
М74

Текст, фотоматериалы, чертежи и рисунки предоставлены ООО «БТВ-КНИГА»

Подготовка оригинал-макета – ООО «БТВ-КНИГА»

Мошанский И.Б.

М74 Бои за Бреслау. Осада цитадели. 8 февраля – 6 мая 1945 года. / И.Б. Мошанский. – М.: Вече, 2010. – 112 с.: ил. – (Наземные операции).

ISBN 978-5-9533-4801-0

Последний год войны стал агонией для Третьего Рейха. Осознавая неизбежность наказания за все совершенные ими преступления, творцы нацистской идеологии пытались всемерно отсрочить свой конец. Для решения этой задачи «все средства были хороши»: проводилась тотальная мобилизация мужского населения областей, спешно разрабатывались различные образцы «чудо-оружия», окруженные Красной Армией города объявлялись крепостями. Подобной «цитаделью» стал и Бреслау – столица Силезии. Одурманенные немецкой пропагандой гарнизон и население обороняли этот город три месяца – с 8 февраля по 6 мая 1945 года.

УДК 930
ББК 68.513

СОДЕРЖАНИЕ

Путь в Силезию.....	4
Удар за ударом	46
Штурм Бреслау.....	72
Примечания и ссылки.....	110
Источники и литература.....	111

*Переброска
германских резервов
на угрожаемые
участки фронта.
На фотографии
немецкий танк
Pz.Kpfw.V Ausf.G
«Пантера».
Территория Польши,
группа армий «А»,
январь 1945 года.*

Последний год войны стал агонией для Третьего Рейха. Осознавая неизбежность наказания за все совершенные ими преступления, творцы нацистской идеологии пытались всемерно отсрочить свой конец. Для решения этой задачи «все средства были хороши»: проводилась тотальная мобилизация мужского населения областей, спешно разрабатывались различные образцы «чудо-оружия», окруженные Красной Армией города объявлялись крепостями. Подобной «цитаделью» стал и Бреслау — столица Силезии. Этот город одурманенные немецкой пропагандой гарнизон и население обороняли три месяца — с 8 февраля по 6 мая 1945 года.

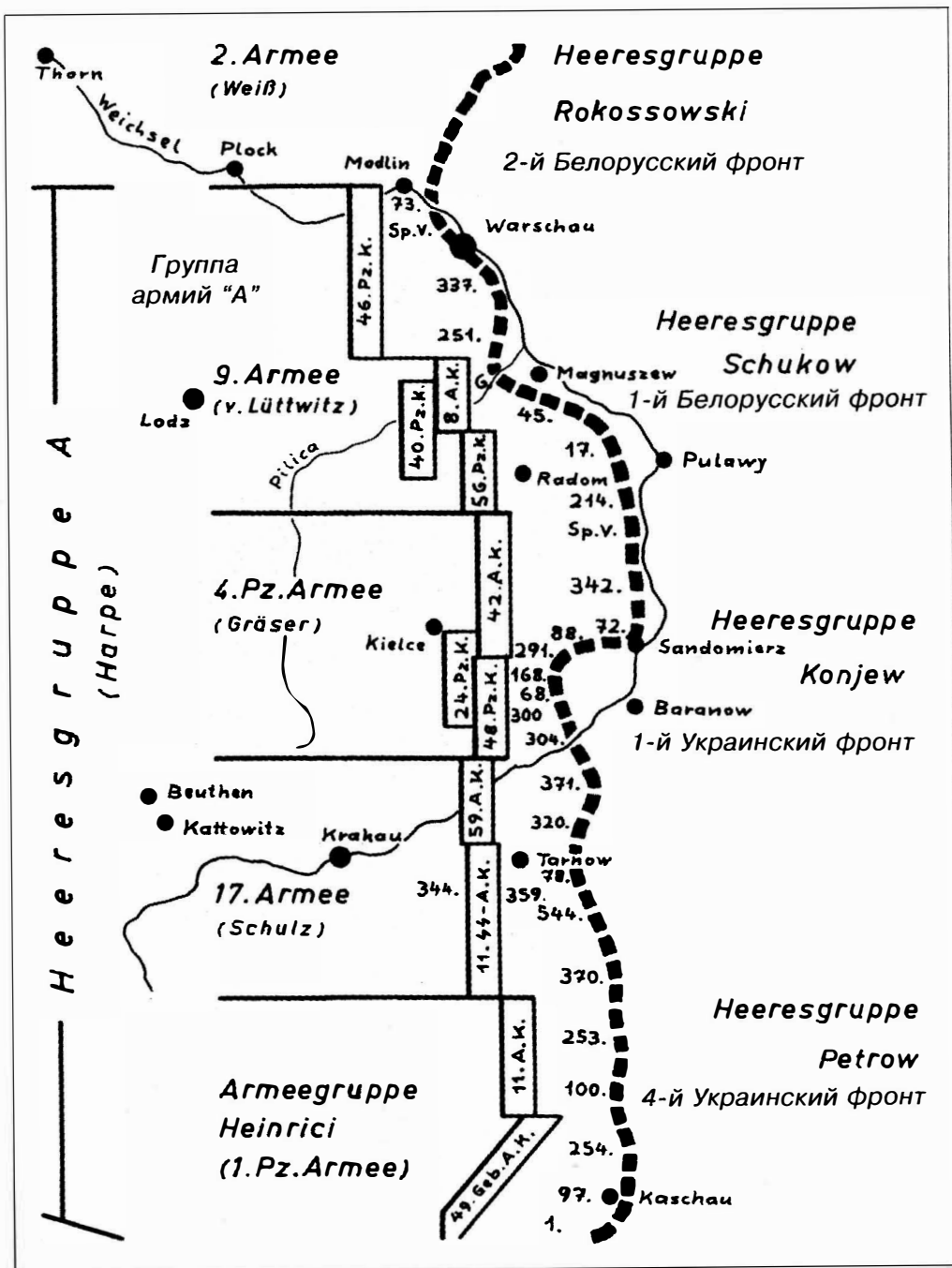
Путь в Силезию

Сражение за Силезию началось 12 февраля 1945 года. В этот день войска 1-го Украинского фронта под командованием маршала И.С. Конева (член Военного Совета — генерал-лейтенант К.В. Крайнюков, начальник штаба — генерал армии В.Д. Соколовский), взаимодействуя с 1-м Белорусским фронтом маршала Г.К. Жукова, приступили к проведению Висло-Одерской стратегической наступательной операции.

Целью взаимодействия фронтов было окружение и уничтожение кельце-радомской группировки про-

тивника, стоявшей перед стыком обоих фронтов — перед правым флангом 1-го Украинского фронта и левым 1-го Белорусского. Впоследствии предполагалось, перейдя доверенную германо-польскую границу, форсировать главными силами 1-го Украинского фронта реку Одер, а войсками левого крыла овладеть Силезским промышленным районом.

Вообще в составе III Рейха можно было выделить несколько промышленных районов, но самыми крупными из них являлись Рурский, Силезский и Берлинский. Силезия

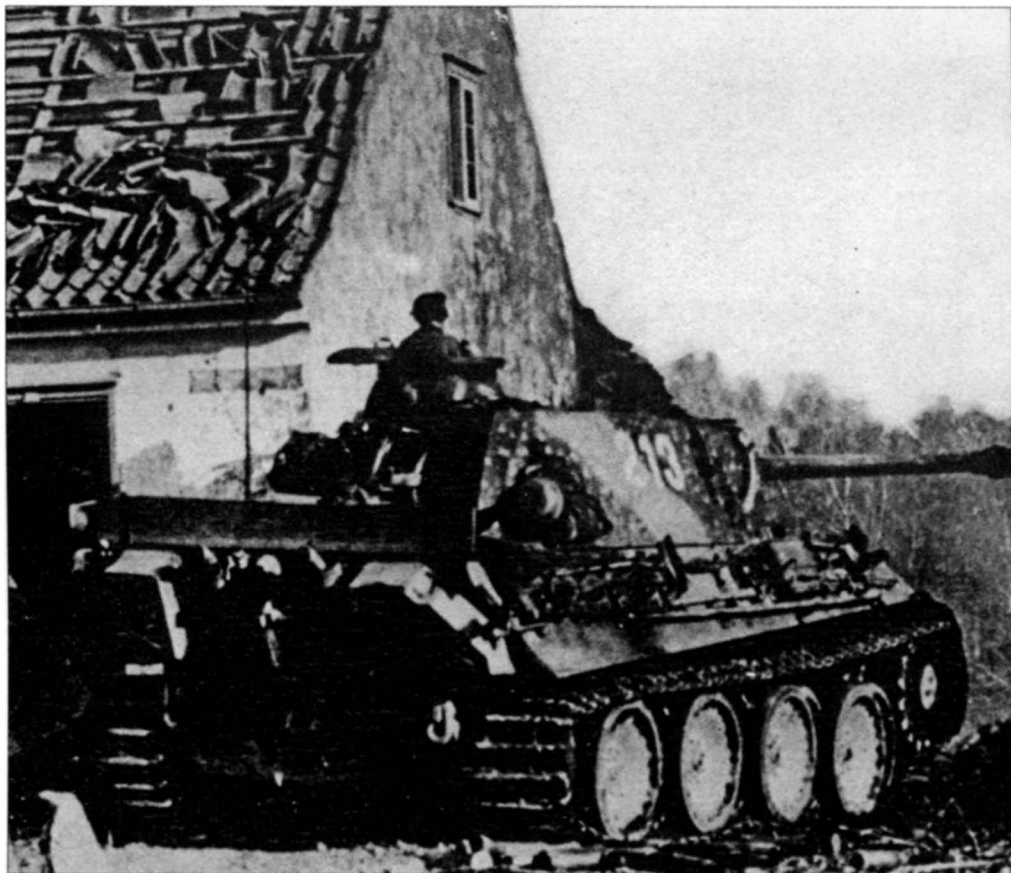

Германская карта, показывающая структуру и состав группы армий «А» 12 января 1945 года – накануне начала Висло-Одерской операции Красной Армии.

была самой крупной и значимой восточногерманской провинцией. Тогда в этой части Германии проживало 4,7 млн. человек, центром провинции являлся прилегающий к Одеру Силезский промышленный район – своеобразный конгломерат городов и городков: ширина его со-

ставляла семьдесят и длина 110 километров. Вся эта территория была сплошь застроена главным образом железобетонными сооружениями и массивной кладки жилыми домами. Общая площадь Силезского промышленного района, второго по значимости после Рура, составляла 5-6

**Немецкий танк
Pz.Kpfw.V Ausf.G
«Пантера» в засаде
в ожидании атаки
советских танков.
Боевая машина имеет
тактический номер
«213» и специальный
засадный камуфляж
«амбуш». Территория
Польши, группа
армий «А», январь
1945 года.**

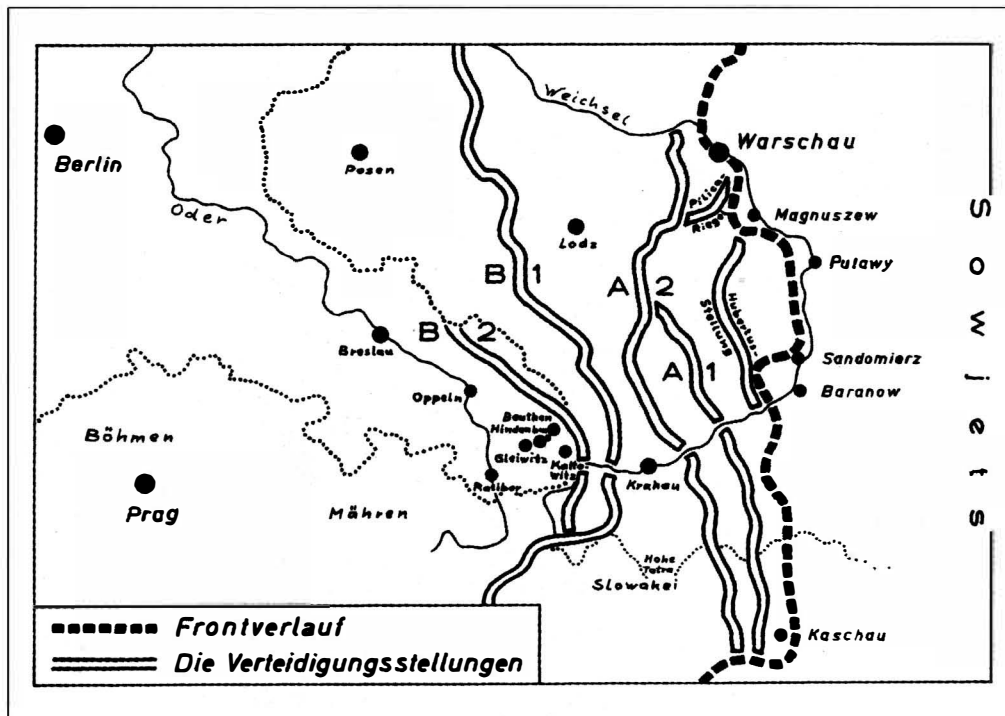

**Командующий
группой армий «А»
(до 17 января
1945 года)
генерал-полковник
Йозеф Гарпе (слева).**

**Командующий
армейской группой
«Хейнрици» (1-й
танковой армией)
генерал-полковник
Готтхард Хейнрици
(справа).**

Немецкая карта, показывающая расположение германских оборонительных рубежей в Польше и Силезии накануне начала Висло-Одерской операции.

Рейха неизбежно, но единого плана — каким образом оборонять границы Германии — не имело. К тому же продолжалось вечное противостояние между политиками, военными и промышленными технократами, каждая из групп которых продвигала собственный взгляд на организацию и ведение мероприятий, определяющих

Генерал пехоты Фридрих Шульц — командующий 17-й полевой армией вермахта.

тысяч квадратных километров. Территориально основная часть района располагалась в Верхней Силезии.

Германское военно-политическое руководство понимало, что вторжение Красной Армии в пределы III

Генерал танковых войск Фриц-Губерт Грвссер — командующий 4-й танковой армией вермахта.

**Численный состав войск 1-го Украинского фронта
на 10 января 1945 года*
(без тылов и частей боевого обеспечения)**

Объединение фронта	Колличество дивизий в армии	Всего людей	Артиллерия			Минометы 82- и 120-мм	Зенитные орудия (СЗА/МЗА)	Реактивная артиллерия	Танки	САУ	Самолеты
			76-мм и выше	45- и 57-мм ПТО	всего						
6-я армия	6	48 972	530	268	798	483	-/6				
3-я гв. армия	9	76 828	598	254	852	765	16/104	54	204	75	
13-я армия	8	83 734	989	244	1233	733	16/91	199	142	100	
52-я армия	9	81 029	721	344	1065	913	16/88	48	137		
5-я гв. армия	9	80 668	843	217	1060	721	16/72	48	44	89	
59-я армия	7	54 428	429	160	589	553	-/16	24		42	
60-я армия	9	70 649	650	233	883	678	16/88	24	21	28	
21-я армия	9	69 143	576	320	896	691	-/16			42	
4-я танковая армия	-	31 766	184	63	247	251	16/104	40	528	153	
3-я гв. танковая армия	-	41 461	140	80	220	383	-/79	48	632	239	
Фронтные части	-	97 244	1019	163	1182	867	56/205	546	547	221	
Итого	66	73 903	6679	2346	9025	7038	152/869	1031	2255	989	2582
Всего с учетом тылов и ВВС		1 083 848									

* Таблица составлена на основе документов ЦАМО РФ, оп. 419 сс, д. 214, с. 15-16, 370-382.

Советские специалисты осматривают свой же разбитый тяжелый танк ИС-2, анализируя характер повреждения боевой машины. Польша, январь 1945 года.

характер боевых действий немецких вооруженных сил.

В дни после Рождества 1944 года группа специалистов-транспортников выехала из Берлина в главный город Силезии Бреслау. В своих портфелях они везли планы гигантского замысла — эвакуации гражданского населения из силезской столицы в случае наступления Красной Армии на этом направлении. Бреслау (столица Силезии. — **Прим. авт.**), население которого перед войной составляло около 640 тыс. человек, ко времени, о котором идет речь, насчитывало около миллиона жителей: из западных областей рейха в этот город, который до сих пор шарили бомбардировки, были эвакуированы промышленные предприятия.

Делегация из Берлина представила свои бумаги гауляйтеру Нижней Силезии Карлу Ханке, человеку, который в последующие месяцы приведет население возглавляемой им территории за грань выживания. До назначения на столь ответственный пост сорокаоднолетний Карл Ханке был личным референтом рейхсминистра пропаганды Йозефа Геббельса, а затем государственным секре-

тарем его министерства. В 1941 году Гитлер назначил его гауляйтером и обер-президентом Нижней Силезии.

Планы спасения, которые должны были способствовать эвакуации женщин и детей из зоны боевых действий, предусматривали, что в течение многих дней будут поданы сто железнодорожных эшелонов для вывоза гражданских лиц на запад. Одним из участников того совещания, проходившего в последние дни декабря 1944 года, был комендант крепости Бреслау генерал-майор Краузе. Он, как военный, заявил, что в случае обострения обстановки едва ли найдется необходимое количество железнодорожных поездов, и поэтому было бы лучше уже сейчас эвакуировать большую часть населения, а именно больных, стариков и инвалидов — всего 200 тыс. человек.

Взглянув на генерал-майора Краузе, гауляйтер Карл Ханке закричал: «Где мне разместить этих людей? И кроме того, фюрер прикажет меня расстрелять, если я сейчас, в мирной обстановке, приду к нему с такими вещами!». В этот момент политик Карл Ханке обрек на смерть неисчислимое множество человеческих жизней. Мирная обстановка, о которой

**Сравнительная
таблица по
соотношению сил 1-го
Украинского фронта
и противостоящих
ему 4-й танковой
и 17-й полевой армий
группы армий «А»
перед началом Висло-
Одерской операции.**

Соотношение сил 1-го Украинского фронта и объединений группы армий «А»*

Л/с и вооружение	1-й Украинский фронт	4-я танковая и 17-я полевая армии вермахта	Соотношение
Людей (с учетом тылов и ВВС)	1 083 848	до 257 000	4,2:1
Орудий	9025	1444	6,2:1
Минометов	7038	1258	5,6:1
Танков и САУ	3244	540	5,7:1

* Таблица дается с учетом сил и средств, передаваемых в состав фронтов из резерва Ставки ВГК; таблица составлена по документам из ЦАМО РФ, оп. 368102с, д. 5/9, с. 2, 9, 23.

говорил гауляйтер, в конце 1944 — начале 1945 годов представляла из себя следующую картину: на Висле готовились к наступлению два советских фронтовых объединения, насчитывавших 2203,7 тыс. человек, 33,5 тыс. орудий и минометов, свыше 7

тыс. танков и САУ, 5 тыс. боевых самолетов. В составе 1-го Украинского фронта, дальнейшей задачей которого являлось продвижение на Бреслау² было восемь общевойсковых, две танковые и воздушная армия, три танковых, механизированный и кавалерийский корпуса: всего 1083848 человек, 9025 орудий, 7038 минометов, 3244 танков и САУ. Южнее 1-го УФ должен был начать наступательную операцию 4-й Украинский фронт генерала армии И.Е. Петрова (член Военного Совета — генерал-полковник Л.З. Мехлис, начальник штаба — генерал-лейтенант Ф.К. Корженевич), получивший задачу силами правого крыла нанести удар из района Ясло на Краков³.

Командир 1-го лыжногерманского полка полковник Вейлер (в центре) посещает расположение батареи зенитных орудий на Дуклинском перевале. Советско-германский фронт, январь 1945 года.

Награждение солдат и офицеров 1-й лыжногерманской бригады, отличившихся в боях на Дуклинском перевале в ноябре 1944 года. Слева — командир соединения генерал-майор Хундт. Советско-германский фронт, декабрь 1944 года.

Гусеничные тягачи «Штейр» RSO совершают марш к линии фронта. Номер ближайшей машины «WH-150008». Армейская группа «Хейнрици», 1-я лыжноегерская бригада, январь 1945 года.

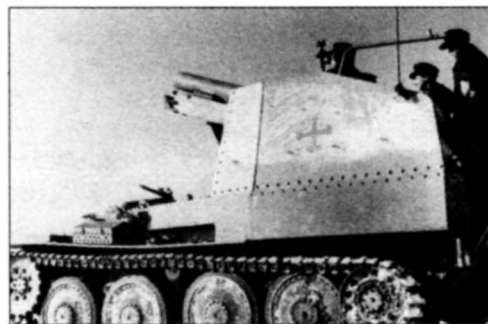
Распределение сил и средств 1-го Украинского фронта по войсковым объединениям представлено в таблице, кроме этого следует учитывать силы примыкавшей к 1-му Украинскому фронту 38А 4-го Украинского фронта. В составе 38-й армии (девять стрелковых дивизий) насчитывалось 78200 человек, 637 минометов, 866 орудий всех калибров, 134 танка и самоходно-артиллерийских установок.

Штаб 1-го Украинского фронта во главе с генералом В.Д. Соколовским разработал план Сандомирско-

Силезской фронтовой операции. При его утверждении особое внимание обращалось на необходимость избежать затяжных боев в Верхне-Силезском промышленном районе, чтобы не допустить разрушений многочисленных фабрик, заводов и шахт. «На сохранность Силезского промышленного района, — вспоминал генерал С.М. Штеменко*, — Сталин обращал особое внимание и специально говорил по этому вопросу с командующим 1-м Украинским фронтом И.С. Коневым»⁴. Конечно, это делалось не из чистого альтруиз-

** В тот период начальник Оперативного управления Генштаба.*

Боевое слаживание подразделений 1-й лыжнегерской дивизии. 150-мм самоходные орудия SIG 33 auf Pz.38(t) «Грилле» проводят стрельбы. Армейская группа «Хейнрици», январь 1945 года.

ма. Сохранение Верхне-Силезского промышленного района имело двоякую цель. Во-первых, сохранившееся промышленное оборудование после войны можно было вывести в Советский Союз, во-вторых, территория Силезии (после войны) переходила под контроль союзному СССР

польскому государству, и наше руководство учитывало его интересы.

Войскам 1-го и 4-го Украинских фронтов противостояли 4-я танковая и 17-я полевая армии вермахта, а также армейская группа «Хейнрици» (1-я танковая армия) из группы армий «А» генерал-полковника И. Гарпе. В 4-й танковой и 17-й полевой армиях вермахта имелось 257 тыс. человек, 1444 орудия, 1258 минометов, а также 540 танков и САУ. Против войск 38-й армии оборонялась 545-я пехотная и 320-я народно-гренадерская дивизии 11-го армейского корпуса СС (17-я армия) и до 11 батальонов различного назначения, в том числе один танковый, один пехотный, три саперных, два охранных и др. Всего противник на

Маневры подразделений самоходной артиллерии 1-й лыжноегерской дивизии. На снимках видно, что в составе батарей есть оба вида 150-мм САУ sIG 33 auf Pz.38(t) : «Грилле» и «Бизон». Январь 1945 года.

этом направлении имел 13400 человек, 113 орудий калибра 75 мм и выше, 119 минометов и 55 танков. На всех участках наступления войска 1-го Украинского и 4-го Украинского фронтов (как 1-го Белорусского. — **Прим. авт.**) многократно превосходили противника в живой силе и технике (см. таблицу).

Из-за нехватки личного состава в пехотных и танковых частях германскому командованию приходилось вводить в сражения специализиро-

ванные соединения, создававшихся для выполнения особых задач. Так, в составе армейской группы «Хейнрици» в 49-м горнопехотном корпусе (254 пд, 97 и 101 егд, 1 легд, 2-я венгерская резервная дивизия) находилось единственное в своем роде соединение вермахта — 1-я лыжноегерская дивизия.

В августе 1944 года шесть егерских батальонов были объединены в лыжноегерскую бригаду (Schijaeger-Brigade) состоящую: из двух полков

Состав группы армий «А» на 31 декабря 1944 года (командующий генерал-полковник Гарпе)

4-я танковая армия (генерал танковых войск Грезер)
42-й армейский корпус (генерал пехоты Рекиагель) (72, 88, 291, 342-я пехотные дивизии)
48-й танковый корпус (генерал танковых войск фон Эдельсхейм) (68, 168, 304-я пехотные дивизии)
9-я полевая армия (генерал танковых войск фон Люттвиц)
7-й армейский корпус (генерал артиллерии Хартмани) (251-я пехотная, 6-я и 45-я народно-гренадерские дивизии)
46-й танковый корпус (генерал танковых войск Фрайс) (73-я пехотная, 337-я народно-гренадерская дивизии, 1-я бригада специального назначения, командование «Варшава»)
56-й танковый корпус (генерал пехоты Блок) (17-я и 214-я пехотные дивизии)
17-я полевая армия (генерал пехоты Шульц)
59-й армейский корпус (генерал пехоты Рехрихт) (359-я и 371-я пехотные, 544-я народно-гренадерская дивизии)
11-й корпус войск СС (обергруппенфюрер войск СС Кляйнхерсткамп) (78-я штурмовая, 320-я и 545-я народно-гренадерские дивизии)

Состав армейской группы* «Хейнрици» на 31 декабря 1944 года (командующий генерал-полковник Хейнрици)

* Некоторые германские источники приводят данные о том, что армейская группа «Хейнрици» входила в состав группы армий «А», в других утверждается, что это было самостоятельное объединение.

Резерв
154-я учебно-полевая дивизия
1-я венгерская армия
17-й корпус (генерал артиллерии Фахмбахер) 5-й венгерский корпус (16-я и 24-я венгерские пехотные дивизии, 1-я венгерская мотобригада)
1-я танковая армия (генерал-полковник Хейнрици)
11-й армейский корпус (генерал пехоты Бюнау) (75, 253-я пехотные, 100-я егерская, 5-я венгерская резервная дивизия)
49-й горнопехотный корпус (генерал горных войск Шуире) (254-я пехотная, 97-я и 101-я егерский, 1-я лыжноегерская, 2-я венгерская резервная дивизии)

по три егерских батальона в каждом, минометного дивизиона (36 120-мм минометов), лыжного батальона с тяжелым вооружением: 12 75-мм противотанковых орудий в противотанковой батарее, 12 20-мм самоходных зенитных установок в легкой зенитной батарее и 6 88-мм орудий

Flak 36/37 в тяжелой зенитной батарее, дивизиона штурмовых орудий StuGIII (две батареи по 10 САУ в каждой) и саперного батальона.

В конце того же года бригаду развернули в дивизию (Schjaeger-Division), состоявшую: из двух лыжноегерских полков — по три батальона

37-мм ЗСУ Flak 36, размещенные в кузовах 4,5-тонных полугусеничных грузовиков. Машины принадлежат 1-й лыжногерской дивизии. Январь 1945 года.

в каждом, а также специальных подразделений: саперной роты (9 ручных пулеметов), роты тяжелого вооружения (18 «Панцершрек»*, 6 75-мм противотанковых орудий, 8 37-мм буксируемых зенитных орудий, 8 37-мм самоходных зенитных установок). В каждом линейном батальоне имелось по три лыжногерские роты (9 ручных пулеметов) и рота огневой

поддержки (8 станковых пулеметов, 4 75-мм пехотных орудия, 6 81-мм минометов). Также в составе дивизии находились батальон тяжелого вооружения (22 трофейных танка Т-34 в танковой роте, 9 37-мм самоходных зенитных установок в зенитной батарее, 12 75-мм противотанковых самоходных орудий в танкоистребительной батарее и 6 150-мм

** 88-мм легкий противотанковый гранатомет, эффективно поражающий танки на расстоянии до 100 м.*

**Зенитная 20-мм
самоходная
(полугусеничная)
установка *Sd.Kfz.10/5*
во время маневров
1-й лыжнoегерской
дивизии (фактически
это буксируемая
пушка *Flak 38*,
установленная
на платформу
полугусеничного
тягача). Январь
1945 года.**

Зенитное 20-мм самоходное орудие Sd.Kfz.10/4 из состава 1-й лыжноегерской дивизии. Номер этой машины предположительно «WH-1800431». Рядом 4,5-тонный полугусеничный грузовик «Бюссинг-NAG». Армейская группа «Хейнрици», январь 1945 года.

Зенитное подразделение 1-й лыжноегерской дивизии во время учений. Видны: справа на фото – полугусеничный мотоцикл NSU «Кеттенкрад» Kfz.2, слева – 37-мм орудия Flak 36 на базе 4,5-тонных полугусеничных грузовиков. Январь 1945 года.

самоходных орудий поддержки пехоты в батарее САУ), фузилерный батальон из трех самокатных рот (по 9 ручных пулеметов) и моторизованной роты огневой поддержки (8 станковых пулеметов, 4 75-мм пехотных орудий, 6 81-мм минометов), дивизион штурмовых орудий (две батареи по 10 StuG III), артиллерийский полк (два легких дивизиона – по 12 105-мм гаубиц в трех батареях, один тяжелый дивизион из 12 150-мм гаубиц в двух батареях и минометный дивизион из трех батарей по

12 120-мм минометов) и саперный батальон из трех саперных рот (2 станковых и 9 ручных пулеметов, 2 81-мм миномета, 6 огнеметов в каждом; две роты были моторизованные, одна – вьючная).

Лыжноегерская дивизия создавалась как подвижное самостоятельное соединение, которое можно было бы ввести в бой после прорыва вражеской обороны в особых зимних климатических условиях. Однако, несмотря на специальную подготовку, использовалась она в оборо-

На марше 150-мм САУ «Бизон» из 1-й лыжнoгeрскoй дивизиoн. Армeйскaя грoппa «Хeйнрици», янвaрь 1945 гoдa.

Грoппoвaя фoтoгрaфия личнoгo сoстaвa 152-гo дивизиoнa истрeбитeлeй тaнкoв 1-й лыжнoгeрскoй дивизиoн. Янвaрь 1945 гoдa.

Офицeры 1-й лыжнoгeрскoй дивизиoн. Слeвa – мaйoр фoн Шeкeндoрф – aдъютaнт (нaчaльник oпeрaтивнoгo oтдeлa) 1 лeгд, спрaвa – мaйoр Нoрбeрт – кoмaндир 1-гo тeжeлoгo лыжнoгeрскoгo бaтaльoнa. Фoтoгрaфии 1944 гoдa.

нительных боях как обычная пехотная дивизия вермахта, мешая сапогами грязь на территории Силезии. В 1945 году проблема пополнения людскими ресурсами германских вооруженных сил стала наиболее острым вопросом, затмив собой даже нехватку вооружения.

Понимая, что обескровленные армии вермахта и войск СС не смогут защитить восточные границы рейха, германское военно-политическое руководство сделало ставку на строительство оборонительных сооружений.

К началу января 1945 года было уже подготовлено пять оборонительных рубежей, эшелонированных в глубину на 300-500 км (в советских источниках называется 7 рубежей. — Прим. авт.) и вошедших в историю

под названием «Восточного вала». Оборонительные линии имели следующие обозначения: линия «Губертуса», линии А-1, А-2, В-1 и В-2. Достаточно сильным являлся рубеж обороны по реке Одер, в систему которого входили модернизированные старинные крепости и мощные узлы обороны: Кюстрин, Франкфурт-на-Одере, Глогау, Бреслау, Ратибор и другие. Предполагалось, что в случае вынужденного оставления

Боевая деятельность 152-го дивизиона истребителей танков 1-й лыжноегерской дивизии. На снимках – полугусеничный мотоцикл Sd.Kfz.2 NSU «Кеттенкрад» и 75-мм противотанковая САУ «Мардер III». Армейская группа «Хейнрици», январь 1945 года.

позиций на Висле, отходившие войска и выдвигаемые резервы будут последовательно занимать следующие оборонительные рубежи. Такая позиционная война по замыслу германского командования должна была сильно обескровить и истощить Красную Армию и надолго затянуть войну.

Так как нашим фронтам предстояло наносить главные удары с плацдармов, говорить о внезапности наступления Красной Армии не приходилось вообще. Командующий 1-м Украинским фронтом Маршал

Советского Союза И.С.Конеv отмечал: «Кому не ясно, что если одна сторона захватила такой большой плацдарм да еще на такой крупной реке, как Висла, то отсюда следует ждать нового мощного удара... Так что место нашего будущего прорыва для противника не было секретом»⁵.

Но, несмотря на всю очевидность ситуации, Гитлер не верил в скорое начало советского наступления на этом участке фронта. На совещании в ставке 24 декабря 1944 года фюрер утверждал, «что с рубежа Вислы русские не собираются переходить в

Для проведения Висло-Одерской операции привлекались войска 1-го Украинского фронта. На фотографиях 122-мм САУ ИСУ-122 на улицах города Глейвица (освобожден 24 января 1945 года). Скорее всего, они принадлежат 367-му гвардейскому тяжелому самоходному полку. Машины окрашены в белый цвет или задрапированы простынями. На рубке видны треугольники, в которые вписаны двузначные тактические номера машин. Январь 1945 года.

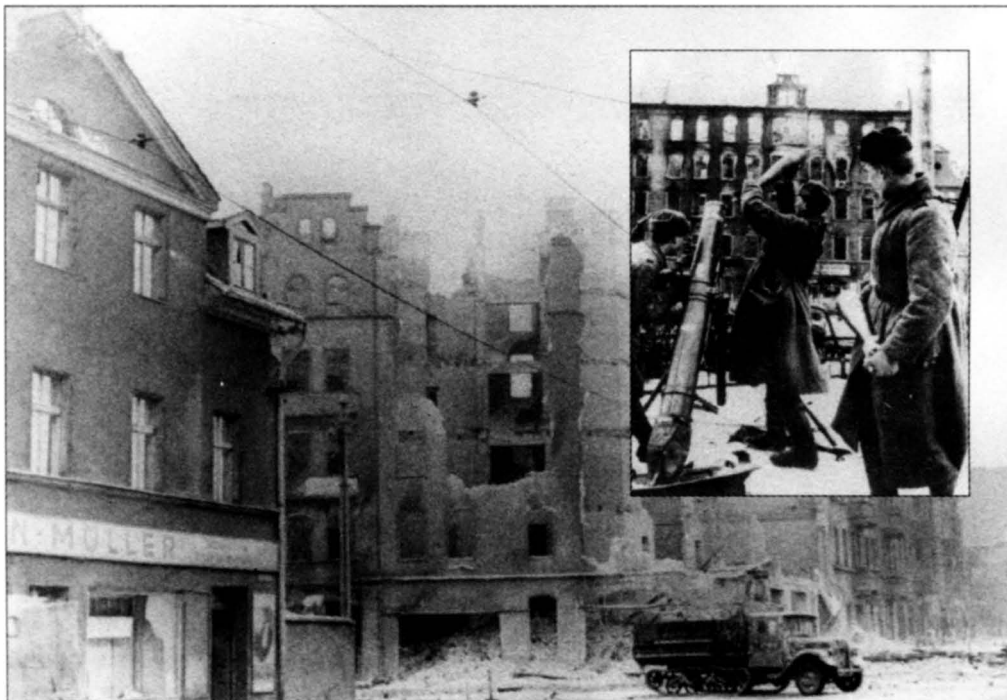
серьезное наступление». Его поддерживал и Гиммлер, который 9 января 1945 года заявил: «...я не верю, что русские будут вообще наступать»⁶. Вероятно, германское руководство слишком уповало на свои оборонительные рубежи и предполагало, что

настоящее вторжение в рейх последует с южного фланга советско-германского фронта — через Венгрию и Австрию.

Но предположениям немецких «фюреров» не суждено было сбыться. 12 января 1945 года наступление

Техника 367-го гвардейского тяжелого самоходного полка на улицах Глейвица. На верхнем фото – машина управления – бронетранспортер американского производства М3А1 «Скаут» (тактический номер в треугольнике «52»), на нижнем – трофейный немецкий полугусеничный грузовик «Форд» V3000S/SMM. 1-й Украинский фронт, январь 1945 года.

Советские минометчики ведут огонь по позициям немецких войск. 1-й Украинский фронт, январь 1945 года.

начал 1-й Украинский фронт, а 15 января перешли в наступление войска 4-го Украинского фронта.

12 января 1945 года после 15-минутного мощного огневого налета артиллерии и минометов началась

атака передовых стрелковых батальонов. Авиационная подготовка атаки в связи с нелетной погодой не проводилась.

Противник (по показаниям пленных), зная о готовящемся наступле-

Бойцы 128-й стрелковой дивизии в освобожденном Глейвице. Многие из них вооружены 9-мм пистолет-пулеметами конструкции Судаева образца 1943 года – эффективными и одновременно простыми и технологичными. 1-й Украинский фронт, январь 1945 года.

Немецкое население генерал-губернаторства (территория Польши) было записано в фольксштурм и оказывало активное сопротивление частям Красной Армии. Эти «мирные» жители пытались обстреливать с чердаков и окон советских бойцов и были выловлены нашими пехотинцами. 1-й Украинский фронт, Глейвиц, войска 21-й армии, январь 1945 года.

нии Красной Армии, оставил в первой траншее главной полосы обороны незначительные силы, а большую часть своих войск отвел во вторую и последующие траншеи. Поэтому передовые батальоны быстро овладели первой траншеей главной полосы германской обороны. Выйдя же ко второй траншее, они встретили сплошные противотанковые и

противопехотные минные поля, а также сильный заградительный огонь артиллерии и минометов противника. Вследствие этого все попытки овладеть второй траншеей с ходу успеха не имели, и передовые батальоны залегли.

Однако действиями передовых батальонов удалось уточнить оборону противника и, в частности, его

Танки Т-34-85 с тактическими номерами «72» и «74» из подразделения капитана В. Анциферова на одной из улиц Глейвица. Эти боевые машины принадлежат 31-му танковому корпусу (символика соединения – стилизованная «мишень»), предположительно 242-й танковой бригаде. 1-й Украинский фронт, январь 1945 года.

По буксирному устройству сзади и крепежу дополнительных топливных баков видно, что эта «тридцать четверка» была выпущена на заводе № 112 «Красное Сормово».

основные опорные пункты, огневые позиции артиллерии и минометов. Полученные данные о противнике позволили командованию фронта внести некоторые изменения в план артиллерийского обеспечения наступления.

В 10 часов 12 января по приказу командующего 1-м Украинским фронтом началась артиллерийская подготовка атаки.

По показаниям пленных артиллерийская подготовка была очень эффективна. Так, например, взятые в

4-й Украинский фронт также принимал участие в Висло-Одерской операции.
На фотографиях: трактора С-65 (видны регистрационные номера «21354» и «35848») буксируют 122-мм гаубицы М-30 образца 1938 года. 4-й Украинский фронт, декабрь 1944 года.

плен полковники вермахта Штреснер и Оскар Розе показали, что их офицеры и солдаты в результате огня нашей артиллерии потеряли самообладание; самовольно покидая позиции, уходили в глубь обороны. Захваченный в плен командир полка 304-й пехотной дивизии на допросе показал: «Я был поражен тем, как точно русские знали расположение наших штабов, командных и наблюдательных пунктов. Мой полк был полностью парализован»⁷. Таким образом, управление и связь в частях и подразделениях противника были потеряны.

В 11 часов 50 минут в наступление перешли главные силы дивизий первого эшелона общевойсковых армий. Поддержанные двойным огнем валом к середине дня наши

войска овладели двумя позициями главной полосы обороны. Однако в дальнейшем темп наступления замедлился, так как противник оказывал отчаянное сопротивление. Чтобы быстрее завершить прорыв вражеской обороны, в сражение были введены 4-я и 3-я гвардейская танковые армии, 25, 31-й и 4-й гвардейский танковые корпуса. Танковые армии и корпуса, имевшие более 2 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, увеличили силу удара. Сломив сопротивление противника, войска фронта прорвали его оборону на 35-километровом участке и к исходу дня продвинулись до 15-20 км. По мере улучшения погоды вступала в сражение 2-я воздушная армия под командованием генерала С.А. Красовского. В

122-мм гаубицы М-30 из состава 98-го гвардейского Краснознаменного ордена Богдана Хмельницкого артиллерийского полка продвигаются по Карпатским горам. 4-й Украинский фронт, декабрь 1944 года.

этот день она совершила 466 самолето-вылетов⁸.

Германское командование, стремясь не допустить продвижения советских войск, предприняло контрудар силами 24-го танкового корпуса из района севернее Хмельника. С утра 13 января здесь развернулось ожесточенное встречное сражение. В напряженных боях войска 4-й и 13-й армий под командованием генералов Д.Д. Лелюшенко и Н.П. Пухова нанесли поражение танко-

вым дивизиям противника, к исходу дня отбросив их в район Кельце. Наступавшие в центре ударной группировки фронта 3-я гвардейская танковая и 52-я армии под командованием генералов П.С. Рыбалко и К.А. Коротева сломили сопротивление врага в районе Хмельника и начали его преследование. 5-я гвардейская и 60-я армии под командованием генералов А.С. Жадова и П.А. Курочкина форсировали реку Нида.

Отличившиеся в боях артиллеристы 24-й отдельной гвардейской Киевской пушечной артбригады РГК. Слева – наводчик 15-й батареи гвардии сержант А.Т. Савилов (способствовал уничтожению батареи реактивных минометов, заставил «замолчать» немецкую 150-мм трехорудийную батарею), справа – наводчик 3-й батареи гвардии сержант М.П. Фролов (подбил 2 танка, 3 САУ и 4 орудия ПТО). 4-й Украинский фронт, декабрь 1944 года.

Вручение гвардии сержантам А.Т. Савилову и М.П. Фролову орденов Красной Звезды. На заднем плане видна 152-мм пушка-гаубица МЛ-20 образца 1937 года. Она окрашена в камуфляж для зимнего периода согласно специальному документу по маскировке. 4-й Украинский фронт, 24-я гвардейская пушечная артбригада РГК, декабрь 1944 года.

В результате двухдневных боевых действий войска фронта прорвали тактическую зону обороны противника и разгромили его ближайшие оперативные резервы. Советские войска продвинулись на глубину 25-40 км и расширили прорыв до 60 км. Наибо-

лее трудная часть задачи была выполнена.

Утром 14 января главные силы ударной группировки 1-го Украинского фронта развернули преследование противника. Решительно продвигаясь вперед, 4-я танковая армия

*Полугусеничный
транспортёр Sd.Kfz.7
танково-парашютного
корпуса «Герман
Геринг» с 88-мм
зенитным орудием
на буксире. Немецкая
техника, вероятно,
попала под бомбежку
советской авиации.
Надпись на переднем
броневом листе
«Immer die Selben»,
что дословно
переводится как
«Всегда те же».
Регистрационный
номер «WL-423261».
Группа армий «А»,
январь 1945 года.*

обходила Кельце с юга, а 3-я гвардейская танковая с ходу форсировала реку Нида и 15 января вышла к реке Пилица, передовыми отрядами захватив плацдармы на ее левом берегу. Вслед за ними успешно наступали общевойсковые армии фронта. По мере продвижения между 5-й гвар-

дейской и 60-й армиями образовался разрыв, в который командующий фронтом ввел 59-ю армию под командованием генерала И.Т. Коровникова, переподчинив ей 4-й гвардейский танковый корпус генерала П.П. Полубоярова. К исходу 15 января войска 5-й гвардейской армии вы-

К местам прорыва немецкой обороны выдвигается батарея штурмовых орудий StuG III 1-й лыжнегерской дивизии. Интересно, что в качестве командирской машины используется «древний» БТР Sd.Kfz.252, производство которого было прекращено в 1941 году. Армейская группа «Хейнрици», январь 1945 года.

Вид штурмовых орудий StuG III Ausf.G, состоящих на вооружении 1-й лыжнегерской дивизии. Эти машины были оснащены дополнительным бронированием лобовой части корпуса и рубки, имеют специальные уширенные гусеницы. На борту рубки – имя «Ruth», справа на накладной броне корпуса – эмблема 1-й лыжнегерской дивизии. Январь 1945 года.

шли к р. Пилица, а 59-й и 60-й – к третьей полосе обороны противника северо-восточнее Кракова.

Глубокий прорыв 1-го Украинского фронта и начавшееся наступление 1-го Белорусского фронта поставили германские войска, оборонявшиеся вдоль Вислы, между пулавским и сандомирским плацдармами, перед угрозой окружения. Командующий 4-й немецкой танковой армией генерал Ф. Грезер отдал приказ об отводе 42-го армейского корпуса в район Скаржиско Каменна. Обеспечивая его отход, противник усилил сопротивление в районе Кельце. Отброшенные сюда остатки разбитых соединений 24-го танкового корпуса и части двух пехотных

дивизий, а также отведенные с рубежа Вислы две пехотные дивизии усилили оборону города. Придавая большое значение удержанию Кельце, Гитлер приказал немедленно перебросить из Восточной Пруссии танковый корпус «Великая Германия»⁹, который так и не успел сюда прибыть. 15 января соединения 3-й гвардейской, 13-й и 4-й танковой армий в упорных боях разгромили вражескую группировку войск в районе г. Кельце, освободили этот крупный промышленный и административный центр Польши и тем самым прикрыли правый фланг ударной группировки фронта.

В связи с потерей Кельце и начавшимся наступлением войск 1-го

Самоходки StuG III при поддержке пеших егерей готовятся контратаковать советские войска. Егеря вооружены новейшими 7,92-мм штурмовыми винтовками MP-44. Силезия, январь 1945 года.

На кепи этого германского бойца хорошо видна эмблема егерей-лыжников: скрещенная «ветка» дубовых листьев и стилизованное изображение лыж. Армейская группа «Хейнрици», 1-я лыжноегерская дивизия, январь 1945 года.

**Подбитый
и брошенный
немецкими войсками
тяжелый танк
Pz.Kpfw.VI «Тигр I»
из состава 501-го
батальона тяжелых
танков вермахта.
Польша, район
Ченстоховы, январь
1945 года.**

**Германские солдаты
ведут огонь
по советским
войскам. Группа
армий «А», февраль
1945 года.**

Белорусского фронта германское командование приняло решение ускорить вывод своих соединений из районов восточнее н/п Островец и Опатув. Одновременно оно принимает меры к организации прочной обороны севернее Кельце. Эти мероприятия, по мнению командования врага,

должны были задержать наступление войск 3-й гвардейской армии в направлении на Шидловец и обеспечить отход немецких дивизий с рубежа реки Вислы.

Начавшийся отход противника с рубежа реки Вислы был своевременно обнаружен, и дивизии 6-й армии

*Победа доставалась
Красной Армии
дорогой ценой.
На снимках подбитая
советская
бронетанковая
техника. Вверху –
152-мм САУ СУ-152.
внизу – танк
Т-34-76 поздних
модификаций. 1-й
Украинский фронт,
январь-февраль
1945 года.*

во второй половине 15 января начали преследование вражеских войск. К исходу дня они продвинулись на глубину до 12 км и овладели г.Опатов. Утром 16 января был взят г.Островец.

17 января достигли серьезных успехов войска 3-й гвардейской армии. Вместе с 25-м танковым корпусом генерала Е.И. Фоминых 3-я

гвардейская армия генерала В.Н. Гордова подошла к Скаржиско-Каменна, а 18 января, овладев городом, соединились с войсками 33-й армии 1-го Белорусского фронта.

Следует отметить, что соединение войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов запоздало. К этому времени противнику удалось отвести свои войска с рубежа реки

«Кладбище» разбитой боевой техники. Видны как разбитые наши танки ИС-2, так и германские штурмовые орудия. Силезия, февраль 1945 года.

Оборонительные действия германских войск. Справа – немецкие солдаты в ожидании советской атаки, слева – то, что осталось от вражеской обороны после удара Красной Армии. Группа армий «А», январь-февраль 1945 года.

Висла на запад и избежать окружения. Это обуславливалось двумя основными причинами. Прежде всего, противник, потерпев поражение в районах Хмельник и Кельце, не стремился удерживать оборону на реке Висла. Он принимал все меры, чтобы вывести свои войска из районов н/п Опатув и Островец. Второй причиной этого являлся медленный темп наступления 3-й гвардейской армии, которая за 7 дней (наступления) продвинулась всего на 50 км.

Эти обстоятельства явились главными причинами того, что советским войскам не удалось окружить группировку противника, действующую между сандомирским и пулавским плацдармами.

Одновременно с боями северо-западнее Кельце основные силы ударной группировки фронта развили стремительное наступление на запад. Им удалось преодолеть промежуточную полосу вражеской обороны по р. Нида, форсировать реку Пилица, а затем р. Варта и к исходу

Батарея 152-мм пушек-гаубиц МЛ-20 готовится нанести удар по германским позициям. 1-й Украинский фронт, январь 1945 года.

Экипаж САУ ИСУ-152 с именем «Москва» уточняет боевую задачу. Польша, Ченстохова, январь 1945 года.

дня 17 января овладеть важными узлами коммуникаций врага — городами Радомско и Ченстохова*.

Стремительное развитие операции на направлении главного удара облегчало выполнение задач войсками левого крыла фронта.

5-й гвардейская армия после преодоления р. Нида наступала на северо-запад, а 60-я армия своим правым флангом продвигалась вдоль

левого берега реки Вислы на Краков. Фронт наступления этих армий все время расширялся. Для развития наступления в направлении Дзялошице, Мехув и далее в обход краковской группировки противника с северо-запада командующий фронтом с утра 14 января ввел в сражение с рубежа р. Нида между 5-й гвардейской и 60-й армиями 59-ю армию. Для развития успеха армии был под-

** В некоторых советских документах этот город именуется как Ченстохов.*

Бойцы немецкого фольксштурма в ожидании атаки советских войск. На бруствере лежит наиболее эффективное оружие германских ополченцев – кумулятивное средство уничтожения танков «Фаустпатрон». Силезия, февраль 1945 года.

Опасаясь справедливого возмездия, немецкие беженцы потянулись в глубь Германии. Предоставленные сами себе медленно двигались они по дорогам войны. Силезия, январь 1945 года.

чинен 4-й гвардейский танковый корпус, действовавший до этого в полосе 5-й гвардейской армии.

Преодолевая незначительное сопротивление противника, армия к исходу дня продвинулась вперед до

20 км, а передовыми частями 4-го гвардейского танкового корпуса овладела Дзялошице, Скальмеж. В то же время правофланговые соединения 60-й армии, разгромив части 304-й пехотной дивизии противни-

*Егеря из 1-й
(и единственной)
лыжнегерской
дивизии во время
боевых действий.
Армейская группа
«Хейнрици», январь
1945 года.*

ка, овладели рубежом Скальмеж, (иск.) Грембошув.

15 января перешли в наступление и войска 4-го Украинского фронта, нанося главный удар в общем направлении на Новы-Сонч, Краков. Удары 1-го и 4-го Украинских фронтов по обоим флангам 17-й армии противника создали угрозу ее

окружения. В связи с этим вражеское командование начало отвод своей группировки из района восточнее Тарнув в общем направлении на Краков. Это позволило войскам левого крыла 1-го Украинского фронта и правого крыла 4-го Украинского фронта перейти к преследованию отходившего врага.

Колонна техники 1-й лыжногерской дивизии выдвигается к линии фронта. Армейская группа «Хейнрици», январь 1945 года.

Развивая наступление, войска 1-го Украинского фронта к исходу 17 января вышли на рубеж (иск.) Скаржиско-Каменна, Загнаньск, Ренчно, Зевец, Крушина, западнее Ченстохова, Сулошова-Друга, восточнее Тарнув.

Войска 38-й армии 4-го Украинского фронта вели бои на подступах к н/п Новы-Сонч.

Таким образом, войска 1-го Украинского фронта в период с 12 по 17 января прорвали оборону противника на 250-километровом фронте, разгромили главные силы 4-й танковой армии и 24-го танкового корпуса противника (резерв группы армий «А»), нанесли поражение 17-й полевой армии и на направлении главно-

го удара продвинулись на 120-140 км.

Достижение этих результатов создавало выгодные условия как для развития наступления на Бреслау, так и для удара во фланг и тыл краковской группировки противника.

Для решения дальнейшей задачи фронт имел достаточное количество сил и средств, в том числе и второй эшелон (21-ю армию).

17 января Ставка Верховного Главнокомандования уточнила дальнейшие задачи: 1-му Белорусскому фронту было приказано не позднее 2-4 февраля овладеть рубежом Быдгощ, Познань¹⁰; 1-му Украинскому главным силами продолжать наступление в общем направлении на Бреслау, не позднее 30 января вый-

Эвакуация женщин и детей из силезских городов. Мирное население размещается в железнодорожных эшелонах. Январь-февраль 1945 года.

ти на Одер и захватить плацдарм на его левом берегу. Так как войска 4-го Украинского фронта не смогли только своими силами освободить Краков, Ставка приказала 1-му Украинскому фронту левым крылом (59-й и 60-й армиями) не позднее 20-22 января овладеть этим городом и продолжать наступление, обходя Домбровский угольный бассейн с юга. 21-ю армию с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом намечалось использовать для обхода этого же района с севера¹¹.

Выполнение поставленных задач требовало увеличения темпов наступления. Ведущую роль в преследовании противника играли танковые объединения и соединения, а также механизированные и кавалерийские корпуса. Используя свою подвижность, они действовали по отдельным направлениям, обходя узлы вражеского сопротивления, смело развивали наступление в глубину, отрываясь от главных сил общевойсковых армий на 45-100 км. Наступая с темпом 30-45 км в сутки, они срывали планы противника по организации обороны на подготовленных рубежах. Вслед за подвижными

соединениями продвигались общевойсковые армии с темпом до 30 км в сутки. Большое значение имели стремительные действия передовых отрядов. Возглавляемые инициативными командирами, передовые отряды танковых армий и корпусов решительно шли вперед, захватывали и удерживали до подхода главных сил важные рубежи, объекты, переправы на крупных реках. Передовые отряды общевойсковых армий и стрелковых соединений закрепляли успех подвижных войск, обеспечивая надежное взаимодействие с танковыми армиями и корпусами и продвижение главных сил. В тесном взаимодействии с наземными войсками действовала авиация. 16-я и 2-я воздушные армии, а также 3-й бомбардировочный корпус 18-й воздушной армии наносили удары по отходившим колоннам врага, препятствовали выдвигению резервов на заранее подготовленные рубежи обороны.

18 января войска ударной группировки 1-го Украинского фронта продолжали стремительное преследование противника. Маршал И.С. Конев потребовал от них помешать

**В освобожденном н/п
Ченстохова.
На снимках видны
советские 2,5-тонные
грузовики
американского
производства
«Студебеккер» US-6.
1-й Украинский
фронт, январь
1945 года.**

врагу закрепиться на польско-германской границе и в дальнейшем форсировать реку Одер северо-западнее Бреслау¹². К исходу 19 января 3-я гвардейская танковая, 5-я гвардейская и 52-я армии передовыми частями пересекли границу. Как большой праздник отмечали войска вступление на территорию нацистской Германии. Выступая на митингах, солдаты и офицеры клялись с еще большим упорством бить врага. Все рвались в бой. Раненые требовали скорейшей выписки из госпиталей, чтобы продолжать борьбу с фашистами.

Сопротивление противника в приграничных районах возросло, так как командование вермахта перебросило сюда часть сил с других участков советско-германского фронта и из внутренних районов Германии: с 18 по 20 января из районов Карпат прибыли две пехотные, а из Германии — одна пехотная дивизии; с Западного фронта были перебросены две пехотные дивизии, что ослабило группировку, действовавшую против союзных войск на страсбургском направлении. Как писал Гудериан, «наконец Гитлер принял решение перейти на Западном фронте к обороне и высвободившиеся силы перебросить на Восток. Мне сообщили это, казалось, самое радостное, хотя и запоздалое решение, когда я вошел в приемную. Я составил план использования резервов, намериваясь перебросить их немедленно к Одеру...»¹³.

Германское командование стремилось во что бы то ни стало удер-

жать Силезию — мощную военно-промышленную базу. Здесь было сосредоточено до 12 пехотных и танковых дивизий. На подступах к Силезскому промышленному району разгорелись напряженные бои. Продвижение армий левого крыла 1-го Украинского фронта резко замедлилось.

Командующий фронтом решил ударом 3-й гвардейской танковой армии генерала П.С. Рыбалко в тыл силезской группировке сломить ее сопротивление. В ночь на 21 января 3-я гвардейская танковая армия была повернута на юг в направлении на Оппельн, чтобы во взаимодействии с 5-й гвардейской армией генерала А.С. Жадова уничтожить противника между Одером и Ченстоховом и обеспечить выход советских войск на левый берег Одера¹⁴. Нанеся стремительный удар вдоль его правого берега, 3-я гвардейская танковая армия 23 января овладела Оппельном. Появление советских танков в глубоком тылу ошеломило противника, и он начал поспешно отходить. 5-я гвардейская армия, совершив накануне 40-километровый бросок, 22 января вышла на Одер южнее Бреслау. 23 января к реке выдвинулась 52-я армия генерала К.А. Коротева. На следующий день передовые отряды 4-й танковой армии тоже вырвались к Одеру и приступили к его форсированию севернее Бреслау¹⁵.

Успех был достигнут на участке 17-й гвардейской механизированной бригады в районе Кебена. Под покровом ночи первыми на лодках

Советская артиллерия поддерживает пехоту в боях за Краков. Слева – 152-мм орудие МЛ-20 образца 1937 года, справа – 122-мм гаубица М-30 образца 1938 года. Последнее орудие принадлежит батарее гвардии капитана Б.В. Юдина. 1-й Украинский фронт, январь 1945 года.

устремились к левому берегу восемь добровольческих групп. На середине реки они были обнаружены противником, который открыл сильный артиллерийский огонь.

Часть лодок была потоплена, а некоторые вынуждены были возвратиться. Лишь одной лодке, на которой находились опытные разведчики старшие сержанты Т.Д. Седенков и Т.К. Кержнев, сержант Ф.П. Тюменев, младший сержант Г.А. Слободенюк и ефрейтор В.В. Вильский, удалось подойти к противоположному берегу. Стремительно атаковав противника, отважные бойцы захватили два ДОТа и пленили 22 немца. Командир бригады подполковник Л.Д. Чурилов принял все меры, чтобы закрепить успех, а в самый разгар борьбы он вместе со штабом

прибыл на плацдарм и возглавил неравный бой. Плацдарм был удержан, а вскоре и расширен. За умелое руководство, личную храбрость и находчивость подполковник Чурилов, разведчики Седенков, Кержнев, Тюменцев, Слободнюк и Вильский были удостоены высокого звания Героя Советского Союза¹⁶.

Несмотря на упорное сопротивление противника, армии главной ударной группировки 1-го Украинского фронта 22-25 января почти в 200-километровой полосе вышли на Одер, с ходу форсировали его и захватили плацдарм в районах Штейнау, Брига и Оппельна, за расширение которых развернулась ожесточенная борьба.

В то время как войска ударной группировки фронта вели бои по

Моторизованная колонна зенитной артиллерии следует через улицы освобожденного Кракова. На переднем плане: 37-мм пушки 61-К образца 1939 года. Январь 1945 года.

Части Красной Армии на улицах освобожденного Кракова. На снимках – конная разведгруппа лейтенанта Ухова, батарея артиллерии, оснащенная трофейными германскими 105-мм орудиями и «катюши». 1-й Украинский фронт, январь 1945 года.

прорыву укреплений на старой польско-германской границе и подходили к Одере, армии левого крыла преодолевали оборонительные обводы Кракова.

Еще с лета 1944 года немцы готовили Краков к длительной обороне. Вокруг города было сооружено несколько круговых земляных укреплений, а на улицах установлено 240 железобетонных надолбов, подготовлено большое количество блиндажей и баррикад. В последний момент многие важные промышленные и культурные объекты были заминированы. Даже замок Вавель –

ценнейший памятник архитектуры, хранилище национальных реликвий и святыня польского народа, был подготовлен к подрыву. Благодаря стремительным действиям войск фронта, а также помощи советских разведчиков и польских подпольщиков оккупантам не удалось осуществить варварский замысел. 19 января 59-я и 60-я армии в результате умелого обходного маневра в сочетании с фронтальной атакой освободили крупный политический и культурный центр Польши город Краков. Население восторженно приветствовало Красную Армию. Военный совет фронта и польское Временное правительство приняли все меры по нормализации жизни в городе. В первый же день после освобождения Кракова заработали электростанции и крупная мельница, был подготовлен к пуску завод железнодорожного оборудования, началось восстановление водопровода.

Освобождение Кракова открыло путь в Верхнюю Силезию. Продолжая наступление, 59-я и 60-я армии под командованием генералов И.Т. Коровникова и П.А. Курочкина охватили Силезский промышленный район с юга, а 21-я армия генерала Д.Н. Гусева совместно с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом генерала В.К. Баранова, введенные в сражение, обходила его с севера. С ходу прорвав оборону противника на реке Варта, 21-я армия стремительно преследовала его и, используя успех главной ударной группировки фронта, 23 января частью сил

Беженцы из городов Силезии. Предоставленные сами себе на грузовых повозках или пешком они медленно двигались в глубь Германии. Январь-февраль 1945 года.

вышла на Одер. В это время ее левофланговые соединения на подступах к Силезии встретили упорное сопротивление. Нарастало также вражеское противодействие 59-й и 60-й армиям. Однако выход 3-й гвардейской танковой армии к Рыбнику ускорил их продвижение.

Фронт окружения вокруг силезской группировки врага сжимался. Увидев нависшую угрозу, немецкие войска начали отходить. Преследуя их, соединения фронта овладели 28 января центром Верхней Силезии городом Катовице, а затем уничтожили отошедшие вражеские войска в лесах юго-западнее промышленного района.

С 30 января по 1 февраля соединения 59-й и 60-й армий выходили на Одер. К исходу 3 февраля войска фронта, прорвав сильную оборону укрепленного района Бреслау, значительно расширили плацдарм севернее и южнее его, создав условия для наступления в глубь Германии.

К этому времени войска 4-го Украинского фронта под командованием генерала И.Е. Петрова освободили значительную территорию Юж-

ной Польши и Северной Чехословакии, продвинулись на 100-200 км и вышли к верхнему течению Вислы. Действия фронта сковали крупные силы врага, что способствовало разгрому его войск в Силезии.

Стремительный глубокий прорыв советских войск явился полной неожиданностью для германского командования. Одним из виновников катастрофы на Висле по мнению фюрера стал генерал-полковник И. Гарпе. Он был отстранен от командования группой армии «А» и заменен генерал-фельдмаршалом Ф. Шернером. Когда последний 20 января принял командование группой «А», реорганизованной 25 января в группу «Центр», танковые части

Группа бойцов 1-й лыжногерской дивизии в зимнем двухстороннем утепленном обмундировании. В руках одного из солдат 7,92-мм штурмовая винтовка МП-43/44. Армейская группа «Хейнрици», январь 1945 года.

Фотопортрет нового командующего группой армий «А» генерал-фельдмаршала Фердинанда Шернера.

1-го Украинского фронта вышли к старой германской границе восточнее Бреслау.

Все ближе и ближе передовые части советских войск приближались к столице Силезии, и с каждым часом для германского руководства станови-

лась все более настоятельной необходимостью вывести из города не только беженцев из других районов, но и гражданское население Бреслау. И теперь в панике происходило то, что могло бы выполнено в спокойной обстановке за несколько недель до этого, но, конечно, не было сделано по политическим соображениям. 21 января 1945 года гауляйтер Карл Ханке приказал мужчинам из гражданского населения Бреслау подготовиться к защите города. Он распорядился повсюду на стенах и у входов в здания вывесить плакаты, в которых говорилось:

«Мужчины Бреслау!»

Столица нашего гау Бреслау объявлена крепостью. Из города проводится эвакуация женщин и детей, которая будет вскоре завершена. Я поручил руководить этим мероприятием начальнику управления народной благотворительности гау. Для обслуживания женщин и детей делается все возможное.

Наша задача как мужчин состоит в том, чтобы сделать все, чего требует поддержка сражающихся войск.

Я призываю мужчин Бреслау встать в ряды защитников нашей крепости Бреслау! Крепость будет защищаться до последнего.

Кто не может носить оружие, должен всеми силами оказывать помощь, работая на предприятиях обеспечения, снабжения, поддержания порядка. Нижнесилезские фольксштурмисты, которые уже успешно уничтожают большевистские танки на границах нашего гау, доказали, что они готовы до последнего защищать нашу родину. Мы не должны отставать от них.

Ханке, гауляйтер и рейхскомиссар обороны».

На этих плакатах Карл Ханке уже успел два раза соврать: эвакуация женщин и детей не была «вскоре завершена», а для их обслуживания не делалось ничего, даже из того, что можно было сделать. На вокзалах города давно уже воцарился хаос. Теперь оказалось, что комендант генерал-майор Краузе был прав, когда на декабрьском совещании сказал гауляйтеру, что поездов для эвакуации гражданских лиц из Бреслау сильно не хватает. Хотя в первые дни угрозы для Бреслау имперская железная дорога вывезла из города десятки тысяч человек, но оставались еще сотни тысяч. Правительство области использовало для их эвакуации грузовики и автобусы, но их не хватало, а имевшиеся большой помощи не оказали.

В этой обстановке гауляйтер Карл Ханке принял решение, которое не было продиктовано ни обстановкой на фронте, ни ситуацией, сложившейся в городе: он приказал выводить женщин и детей из города пешком. Из громкоговорителей на улицах города и в пригородах постоянно доносилось: «Женщинам и детям покинуть город пешком в направлении Опперау и Канта».

Местечко Кант находится почти в 25 километрах юго-западнее Бре-

Германский бронетранспортер Sd.Kfz.251/17 поддерживает контратаку частей вермахта. Силезия, январь 1945 года.

Обер-ефрейтор Гейнц Хохбергер из 1-й лыжноегерской дивизии во время награждения Железным крестом. Силезия, февраль 1945 года.

слау. Путь туда по проселочным дорогам для женщин и маленьких детей был трудным и в нормальных условиях, а в обстановке тех январских дней — просто убийственным. В течение двух недель стояли трескучие морозы. Снегопады нанесли сугробы высотой 50 сантиметров. Глубокий снег засыпал и дорогу от Бреслау до Канта.

Многие женщины из Бреслау ослушались приказа, но десятки тысяч послушно последовали ему. Они упаковали продукты и напитки в сумки, закутались в шерстяные пальто, повязали платки, посадили детей на салазки или в коляски и

Танково-парашютная дивизия «Герман Геринг» готовится к маршу на территорию Силезии. На заднем плане видны танки Pz.Kpfw.V «Пантера». Январь 1945 года.

пошли. В дни, последовавшие за приказом Ханке покинуть город, из Бреслау по дорогам, ведущим в западном направлении, двинулись нескончаемые колонны женщин и детей. Снег скрипел под их ногами. Местность холодным светом освещало ясное зимнее солнце. Даже в полдень температура не поднималась выше минус шестнадцати градусов. С востока над Силезией дул ледяной ветер, несший поземку. Первые километры женщинам удалось пройти еще быстро. Затем сил убавилось. Многие женщины уже не могли тянуть за собой санки и толкать коляски. Они стали брать детей на руки.

Маленьких детей холод наступал повсюду — на санках, в колясках, на руках матерей. В первую очередь смерть от холода наступала грудных детей. Подушки и одеяла не могли удержать живительное тепло. Некоторые матери несли или везли своих мертвых детей еще много километров, думая, что они только спят. Некоторые матери пытались

кормить детей, но молоко в бутылочках превратилось в лед. Другие матери пытались во время вьюги кормить детей грудью и таким образом спасти им жизнь. Матери из Бреслау, терявшие во время марша на запад своих детей, искали в снегу углубления и складывали в них маленькие мертвые тела или укладывали умерших детей в заполненные снегом канавы, тянувшиеся вдоль дорог. Некоторые матери следовали за своими умершими детьми, ложились рядом с могилами из снега и замерзали. Тысячи темной толпой проходили мимо, но ни у кого не было сил позаботиться об умерших и умирающих. Многие матери, смогшие донести своих детей живыми до Канты или других населенных пунктов западнее Бреслау, столкнулись с безучастностью и безразличием. Там отчаявшимся, почти замерзшим женщинам и детям из Бреслау часто указывали на дверь.

Никто не считал мертвые тела, усеявшие путь женщин из Бреслау

«Пантера» в движении к линии фронта. Машина имеет засадную окраску «амбуш». Силезия, февраль 1945 года.

на запад. Можно утверждать лишь одно: приказ женщинам покинуть Бреслау пешком был бессмысленным. Через несколько дней десятки тысяч жителей Бреслау вынуждены были вернуться в город. Хотя советские войска прорвались далеко на запад, им понадобилось еще три недели, чтобы замкнуть кольцо вокруг Бреслау, и почти столько же времени поезда с беженцами шли на запад из силезской столицы.

Через неделю после «марша смерти» женщин из Бреслау руководству обороны вдруг срочно потребовалось их помощь. 27 января на стенах, деревьях, у входа в здания были расклеены плакаты коменданта крепости генерал-майора Краузе, в которых говорилось: «Жители Бреслау! Борьба за свободу Германии и за окончательную победу требует всех ваших сил. Вы должны оказать гарнизону максимальную помощь в приготовлениях, необходимых для обороны вашего родного города. Поэтому я призываю к сотрудничеству всех

мужчин, женщин и детей старше 10 лет».

29 января 1945 года гауляйтер Ханке напомнил жителям Бреслау, что тех, кто забывает о своем долге по обороне города, ждет скорая смерть. Перед памятником Фридриху II на Бреславльском кольце в 6 часов утра был расстрелян бургомистр Бреслау доктор Шпильхаген. Рейхскомиссар обороны города приказал вывесить на улицах Бреслау красные плакаты, в которых он в качестве причины расстрела Бургомистра сообщал, что Шпильхаген «хотел без приказа оставить город Бреслау и свой пост, чтобы найти себе работу в другом месте. Кто боится честной смерти, умрет с позором!»¹⁷

Тем временем войска 1-го Украинского фронта медленно приближались к Бреслау. Лед на Одере за последние дни так окреп, что мог выдерживать тяжесть танков. Река перестала быть преградой для наступающих советских армий. Красная Армия обошла Бреслау с севера и юга и повернула на столицу Силезии.

Фотопортрет Героя Советского Союза гвардии майора А.С. Данилова – участника форсирования Одера. На заднем плане виден тяжелый танк ИС-2. 1-й Украинский фронт, февраль 1945 года.

Удар за ударом

К началу февраля 1945 года главные силы 1-го Украинского фронта вышли к Одру и на ряде участков (севернее и южнее Бреслау) захватили плацдармы на его левом берегу. Предполагалось, используя все эти плацдармы, нанести удар по германской группировке в Силезии и после выхода на рубеж реки Нейсе занять выгодные исходные позиции для ударов на берлинском, дрезденском и пражском направлениях.

Противнику нельзя было давать ни дня передышки, а также возможности осуществлять крупные перемещения крупных соединений своих войск с одного участка советско-германского фронта на другой. К этому времени войска 1-го Белорусского фронта, ведя успешное наступление на берлинском направлении, также выдвигались к реке Одер и находилось от Берлина на расстоянии 80-100 км, а войска 4-го Украинского фронта, преодолевая сопротивление противника в Карпатах, вышли на подступы к Моравско-Оставскому району Чехословакии.

Германское руководство продолжало отчаянно бороться за Силезию,

хотя Силезский промышленный район был для Рейха фактически потерян. Группировка противника в полосе 1-го Украинского фронта состояла из 4-й танковой, 17-й полевой армии и армейской группы «Хейнрици» (1-й танковой армии), входивших в группу армии «Центр». К 8 февраля здесь имелось 26 пехотных, 4 танковые и 2 панцергренадерские дивизии, а также танковая бригада и корпусная группа «Бреслау». Некоторые из этих соединений в предыдущих боях понесли большие потери и были сведены в боевые дивизионные группы. Поддержку наземных сил осуществляла авиагруппа 4-го воздушного флота люфтваффе.

Мост через Одер. На восток по нему тянутся колонны немецких пленных. 1-й Украинский фронт, февраль 1945 года.

Тяжелые танки ИС-2 из состава 3-й гвардейской танковой армии во время марша. 1-й Украинский фронт, февраль 1945 года.

Войска 1-го Украинского фронта, ослабленные в ходе большого январского наступления, с выходом на реку Одер действовали в полосе до 500 км, что затрудняло создание необходимых оперативных плотностей на направлении главного удара и выделении необходимых резервов.

К тому же наиболее плотная группировка войск 1-го Украинского фронта в конце января 1945 года была на левом крыле фронта, где за-

вершалась борьба за очищение от противника Силезского промышленного района. Однако по условиям обстановки новый удар наиболее целесообразно было наносить на правом крыле. Следовательно, назревала необходимость масштабной перегруппировки войск.

Оценив обстановку, командующий 1-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза И.С. Конев представил в Ставку Верховного

Переправа через Одер. На ней стоит регулировщик старший сержант Е.С. Лазовой. Долгих три года от самого Сталинграда шел он к Берлину. Через мост переезжает грузовик ГАЗ-АА. 1-й Украинский фронт, март 1945 года.

Советский «Виллис» мчится вдоль дороги, по которой отступала германская армия. На переднем плане виден труп убитого немца. Он хотел быть за Волгой, а лежит за Одером на своей проклятой земле. 1-й Украинский фронт, февраль 1945 года.

Советские войска ведут бой за городок Вохлау в Верхней Силезии. Февраль 1945 года.

Главнокомандования план нового наступления фронта. После утверждения его Ставкой командование фронта в короткие сроки осуществило большую перегруппировку сил и средств. За девять дней, с 29 января по 7 февраля, многие дивизии, корпуса и даже армии были переброшены на расстояние до 200 км. В итоге на плацдарме северо-западнее Бреслау была сосредоточена главная группировка фронта в составе 3-й гвардейской, 13, 52, 6-й общевойсковых, 3-й гвардейской и 4-й танковой армий, 25-го танкового и 7-го гвардейского механизированного корпусов; на плацдарме юго-восточнее Бреслау — 5-я гвардейская и 21-я армия, 4-й гвардейский и 31-й танковые корпуса. 59-я и 60-я армии, находившиеся на левом крыле фронта, вместе с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом составляли третью группировку. В общей сложности к началу операции фронт имел 66 стрелковых и 3 кавалерийские дивизии, степень укомплектованности которых не превышала в среднем 50 процентов штатного состава.

Располагая данными о характере обороны противника, фронтовое командование решило привлечь для

первоначального удара на главном направлении максимум сил и средств. В значительной мере это достигалось одноэшелонным оперативным построением фронта и общевойсковых армий (кроме 13-й), а также одноэшелонными боевыми порядками большинства стрелковых корпусов. Районы сосредоточения танковых армий назначались за общевойсковыми объединениями, в полосах которых они готовились к совместному прорыву обороны противника. Далее танковые армии предполагалось использовать по прямому назначению — развить успех в глубину.

Основные усилия авиационных соединений 2-й воздушной армии планировались для подавления вражеской обороны в полосах 3-й гвардейской, 13-й и 52-й армий генералов В.Н. Гордова, Н.П. Пухова, К.А. Коротеева, а также поддержки 3-й

Трофейная команда изучает брошенное тяжелое самоходное орудие Sd.Kfz.184 «Элефант» из состава 614-й тяжелой танкоистребительной батареи. Силезия, район города Оппельна, февраль 1945 года.

гвардейской и 4-й танковых армий и прикрытия переправ на реке Одер¹⁸.

Перегруппировкой сил и средств, искусным их массированием фронтовому командованию удалось к началу операции достичь выгодного соотношения на основных направлениях. Северо-западнее Бреслау советские войска превосходили врага по личному составу в 2,3 раза, по орудиям и минометам в 6,6 раза, по танкам и самоходной артиллерии в 5,7 раза. Юго-восточнее Бреслау преимущество над врагом было меньшим, а группировка войск на левом крыле фронта имела почти равное с ним соотношение сил¹⁹.

Последовательно 1-й Украинский фронт провел Нижне-Силезскую (8-24 февраля 1945 года), а затем Верхне-Силезскую (15-31 марта 1945 года) наступательные операции.

Наступление войск 1-го Украинского фронта в Нижней Силезии началось 8 февраля.

Наступление армий правого крыла фронта, то есть главной ударной группировки, началось после 50-минутной артиллерийской подготовки. При этом следует отметить, что неблагоприятная погода помешала нашей

авиации принять активное участие в подавлении живой силы и техники противника как в период артиллерийской подготовки, так и в период атаки и боя в глубине. В первые же два дня наступления войска главной ударной группировки прорвали тактическую зону вражеской обороны на фронте 80 км, при этом общевойсковые армии вклинились в оборону противника от 10 до 15 км, а танковые — от 30 до 60 км.

В последующие дни наступление армий главной ударной группировки развернулось на трех направлениях.

Войска, наступавшие в центре ударной группировки, преодолевая сопротивление разбитых и разрозненных групп противника, вели наступление с ближайшей целью с хо-

Замаскированное ветками штурмовое орудие StuG III. Силезия, февраль 1945 года.

*Боевой расчет
универсального 7,92-
мм пулемета MG-42
на позиции. Скорее
всего это германские
егеря. Силезия,
февраль 1945 года.*

ду форсировать реки Бобер и Квейс и упредить противника в развертывании на этом рубеже его резервов, перебрасываемых из глубины. К 15 февраля 4-я танковая армия под командованием генерал-полковника Д.Д. Лелюшенко, форсировав с ходу реку Бобер на участке Наумбург, Зорау, главными силами вышла на р. Нейсе и захватила на ее левом берегу ряд плацдармов. Однако отставание 13-й армии, которой командовал генерал-полковник Н.П. Пухов, не позволило фронту в полной мере использовать успех 4-й танковой армии. Противнику удалось закрыть прорыв перед плацдармом на р. Бобер, и бои 13-й армии на этом участке приняли затяжной характер, а коммуникации 4-й танковой армии оказались на несколько дней перехваченными вражескими войсками. Значительных результатов добилась также и 3-я гвардейская танковая армия под командованием Маршала бронетанковых войск П.С. Рыбалко, форсировавшая реки Бобер и Квейс в районе западнее Бунцлау.

На правом фланге ударной группировки 3-я гвардейская армия под командованием генерал-полковника

В.Н. Гордова, осуществив обход, окружила значительную группировку противника в Глогау. Частью сил блокировав эту группировку, армия главными силами в быстром темпе развивала наступление в северо-западном направлении. К 15 февраля войскам армии удалось выдвинуться к р. Бобер на фронте от ее устья до городка Наумбург.

На левом фланге ударной группировки в связи с поворотом 6-й армии, которой командовал генерал-лейтенант В.А. Глуздовский, от Лигница к Бреслау с целью окружения бреславльской группировки противника южный фланг ударной группировки фронта оказался слабо обеспеченным. Назревала явная угроза флангу и тылу всей главной ударной группировки фронта.

Отсутствие резервов во фронте вынудило командующего фронтом выделить для прикрытия образовавшегося разрыва сначала значительные силы 52-й армии (командующим которой был генерал-полковник К.А. Коротеев, армия в это время перешла к оборонительным действиям от Бунцлау до Лигница), затем повернуть на это направление второй эшелон 3-й гвардейской тан-

На улицах городка Конштадта, который отбили у врага танкисты 3-й гвардейской танковой армии. На переднем плане брошенное экипажем штурмовое орудие StuH 42. Силезия, февраль 1945 года.

ковой армии. В дальнейшем пришлось снять остальные соединения 52-й армии и соединения 5-й гвардейской армии, которой командовал генерал-полковник А.С. Жадов, действовавшие в районе Бреслау, и направить их для обеспечения левого фланга ударной группировки и, наконец, перебросить с левого крыла фронта 1-й гвардейский кавалерийский корпус.

6-я армия, совершив маневр из района Лигница в тыл бреславльской группировке противника с целью ее окружения, не смогла в короткий срок соединиться с наступавшей навстречу ей с юга 5-й гвардейской армией. Выделив до половины сил на прикрытия правого фланга армии, подвергавшегося ударам противника из района юго-западнее Бреслау, 6-я армия ослабила силы на направлении главного удара, потеряла темп продвижения и была фактически остановлена на подступах к Бреслау.

Главным ударным «кулаком» 6-й армии стал приданный ей 7-й гвардейский механизированный корпус. Это была мощная сила, на 7 февра-

ля 1945 года насчитывавшая в своем составе 348 единиц военной техники: танков Т-34 — 187, САУ ИСУ-122 — 19, средних САУ СУ-85 — 21, легких САУ-76 — 21. Корпус по двум мостам достаточно оперативно переправится через Одер и был введен в прорыв немецкой обороны. В 10.30 13 февраля 57-я танковая и 35-я

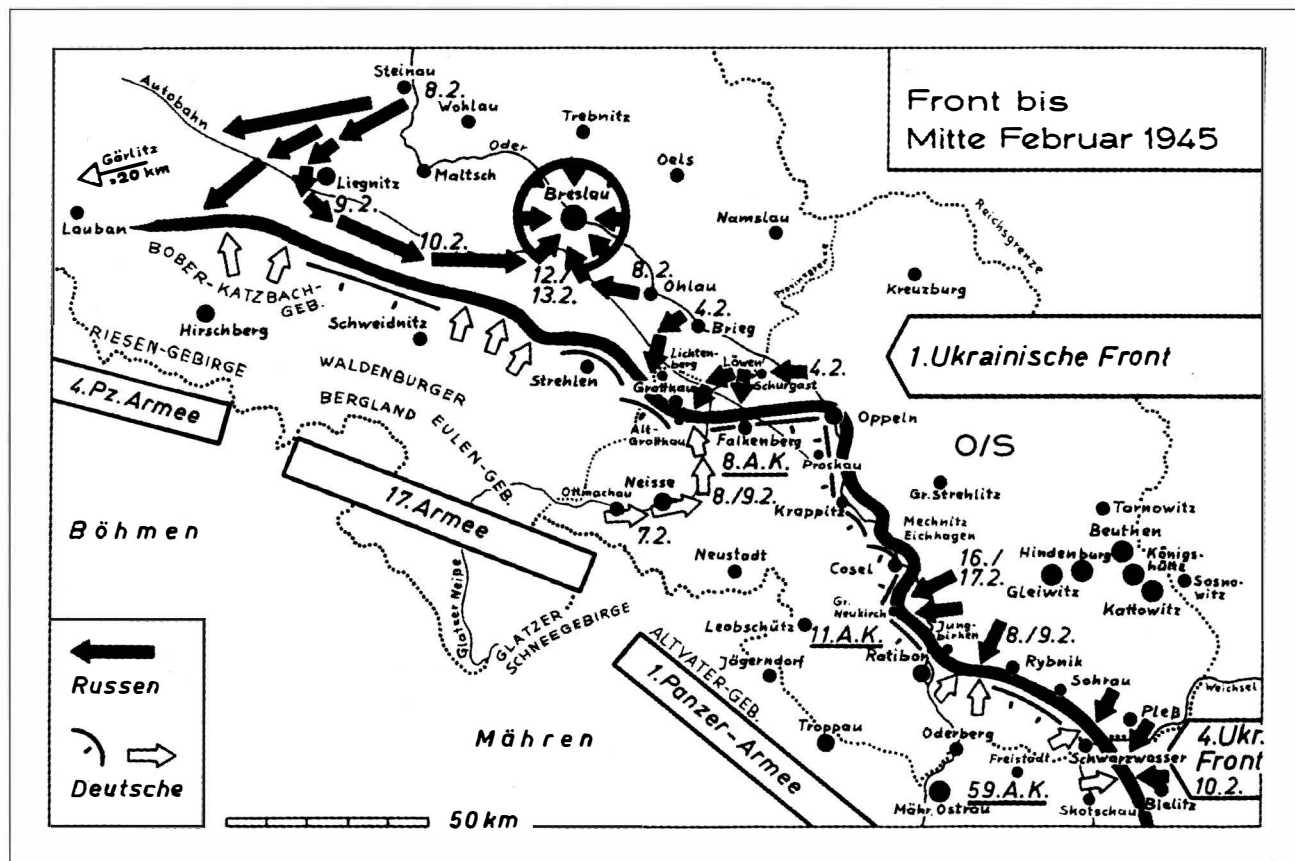
Снимок капитана Вилли Шульке из 1-го лыжнoегерского полка 1-й лыжнoегерской дивизии. Фотография сделана в районе н/п Нейсе в Верхней Силезии. Вскоре Шульке будет убит в одном из боев за Ратибор, а через 6 дней будет награжден посмертно Рыцарским и Золотым крестами. 1945 год.

*«Продолжение»
предыдущего фото.
Брошенная немцами
машина является 105-
мм орудием огневой
поддержки StuH 42
(позднего выпуска).
Предположительно
принадлежало 310-й
бригаде штурмовых
орудий. Силезия,
Конштадт, февраль
1945 года.*

мехбригады соединились с частями 31-го танкового корпуса и замкнули кольцо окружения вокруг Бреславльской группировки врага. Но маршал И.С. Конев этим результатом удовлетворен не был, рассчитывая взять столицу Силезии с ходу.

С целью быстрого окружения и уничтожения противника в районе Бреслау командующий фронтом 12 февраля повернул главные силы 3-й гвардейской танковой армии из района Бунцлау на Бреслау, то есть с запада на восток. Этот маневр завер-

шился к 15 февраля окружением бреславльской группировки противника. Однако поворот основных сил 3-й гвардейской танковой армии к Бреслау имел и отрицательное значение для развития операции в целом, так как привел к потере темпа наступления на внешнем фронте окружения.

В полосах наступления ударных группировок южнее Бреслау и южнее Оппельна существенных изменений в период с 8 по 15 февраля не произошло.

Оценив возможности, которыми располагал фронт к середине февраля, командующий фронтом 16 февраля доложил Верховному Главнокомандующему свои соображения относительно дальнейших действий войск фронта. Изложив в своем докладе создавшуюся обстановку, командующий фронтом предложил на

утверждение следующий план действий войск фронта на ближайший период.

Главная группировка фронта (3-я гвардейская, 13, 52-я и 4-я танковая армии) должна была выйти на реку Нейсе, овладеть плацдармами на ее левом берегу и на достигнутом рубеже прочно закрепиться. Силами 3-й гвардейской танковой армии предполагалось овладеть районом Герлиц и, подтянув в этот район часть сил 5-й гвардейской армии, закрепиться здесь. Армии левого крыла (21, 59-я и 60-я) вместе с 4-м гвардейским и 31-м танковыми корпусами при содействии части сил 5-й гвардейской армии должны были продолжать наступление с целью отбросить противника в Судетские горы и войсками 59-й армии под командованием генерал-лейтенанта И.Т. Коровникова и 60-й армии под командованием

Немецкая карта, на которой показана обстановка в Центральной и Верхней Силезии в середине февраля 1945 года. Видно, что германская оборона по Одеру начала разваливаться.

**«Тридцатьчетверки»
3-й гвардейской
танковой армии
выдвигаются
на рубеж атаки.
Силезия, февраль
1945 года.**

генерал-полковника П.А.Курочкина прикрыться со стороны этих гор. 6-й армией в это время предполагалось овладеть г. Бреслау.

Одновременно с решением этих задач командующий фронтом наметил восстановить в тылу фронта железные дороги, подтянуть к войскам станции снабжения, подвезти и накопить запасы боеприпасов и горючего, отремонтировать боевую материальную часть и подготовить тыл для бесперебойного обеспечения войск.

Ставка Верховного Главнокомандования утвердила представленный командующим фронтом план действий войск. В соответствии с этим планом развернулись дальнейшие действия войск фронта.

В ходе дальнейшего наступления войска правого крыла 1-го Украинского фронта прорвали вражескую оборону на промежуточных оборонительных рубежах по рекам Бобер и Квейс, разгромили введенные противником в ходе операции резервы и, отбросив их остатки за р. Нейсе, овладели всей Нижней Силезией, вторглись в пределы провинции Бранденбург, заняв при этом ряд

крупных городов и важных военно-промышленных объектов. Продвинувшись до р. Нейсе, армии правого крыла 1-го Украинского фронта вышли на одну линию с войсками 1-го Белорусского фронта.

На левом фланге главной ударной группировки фронта, где наступали 3-я гвардейская танковая и 52-я армии, противник упорной обороной задержал наступавшие войска на линии Пенцих, Лаубан, вследствие чего запланированный выход этих армий на р. Нейсе в районе Герлица и южнее осуществлен не был.

Еще менее успешно разворачивалось наступление в центре и на левом крыле фронта. Здесь наступление фактически прекратилось. Предпринятые попытки отбросить противника в Судетские горы окончились безрезультатно. Непосильной для войск фронта оказалась и задача быстрого разгрома врага, окруженного в районе Бреслау и Глогау. Окруженный противник в Глогау капитулировал лишь 1 апреля, а борьба по ликвидации бреславльской группировки немецких войск продолжалась до 6 мая.

Атака началась. Танки Т-34-85 двинулись громить немецкие позиции. 1-й Украинский фронт, февраль 1945 года.

Таким образом, Нижне-Силезская наступательная операция длилась 17 дней. За это время войска 1-го Украинского фронта прорвали оборону противника на р. Одер на 250-километровом фронте и, развивая наступление, с ходу преодолели промежуточные рубежи обороны по рекам Бобер и Квейс. К концу операции войска правого крыла фронта прошли с напряженными боями свыше 100 км и вышли на р. Нейсе на участке от ее устья до Пенцих.

В результате Нижне-Силезской операции войска 1-го Украинского фронта, нанеся поражение соединениям 4-й танковой и 17-й немецких армий, вышли на 110-километровом фронте на уровень с войсками 1-го Белорусского фронта, которые еще в конце января 1945 г. вышли к реке Одер. Таким образом, войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов заняли выгодный рубеж для последующего развертывания наступления с целью нанесения завершающего удара по врагу на берлинском направлении. Вместе с тем войска 1-го Украинского фронта заняли охватывающее положение по отношению к верхне-силезской группировке врага, разгром которой явился

содержанием следующей наступательной операции войск фронта.

Оперативно-стратегическое значение этой фронтовой операции состояло в том, что войска фронта захватили выгодные рубежи для завершающего удара на берлинском направлении. Помимо этого его армейские объединения получили возможность подготовить дальнейшее наступление в направлении Дрездена и Лейпцига, а также в центральные районы Чехословакии.

Германскому же командованию пришлось окончательно отказаться от реализации плана нанести фланговые контрудары. В ходе Нижне-Силезской фронтовой наступательной операции войска фронта отвлекли на себя значительную часть резервов противника и тем самым оказали содействие войскам 1-го и 2-го Белорусских фронтов в разгроме восточно-померанской группировки, а войскам 2-го и 3-го Украинских фронтов — в ликвидации опасности прорыва вражеских войск к Дунаю.

В ходе Нижне-Силезской операции Ставка Верховного Главнокомандования неоднократно обращала внимание командующего 1-м Укра-

*Советские грузовики
ГАЗ-АА (слева)
и «Студебеккер»
(в центре) на одной
из площадей города
Гинденбурга. Силезия,
1-й Украинский
фронт, февраль
1945 года.*

инским фронтом на опасность значительного отставания (до 200 км) войск левого крыла от главной группировки. Такое положение требовало не только своевременного выделения необходимых сил и средств для обеспечения растянувшегося уступом фронта, но и таило опасность флангового удара противника на ратиборском направлении с целью вернуть Силезский промышленный район.

Учитывая это, Военный совет 28 февраля представил в Ставку план наступательной операции войск левого крыла 1-го Украинского фронта в Верхней Силезии, который был ею утвержден уже 1 марта. Одновременно Ставка приказала командующему 4-м Украинским фронтом генералу И.Е. Петрову подготовить и 10 марта начать наступление силами правого крыла в направлении на Оломоуц, в ходе которого уничтожить моравско-остравскую группировку противника и овладеть важным промышленным районом Моравска-Острава. Удар, наносимый 4-м Украинским фронтом, должен был способствовать наступлению войск, действовавших в Верхней Силезии, и лишить герман-

ское командование возможности маневрировать резервами.

Планом Верхне-Силезской операции предусматривалось разгромить врага юго-западнее Оппельна с последующим выходом ударных группировок фронта на уровень армий центра по линии Штрелен, Патшкау, Опава. Создавались две ударные группировки фронта: оппельнская (северная) и ратиборская (южная). Оппельнская группировка (в выступе северо-западнее Оппельна) состояла из 21-й, 4-й танковой армий, 34-го гвардейского корпуса 5-й гвардейской армии и 4-го гвардейского танкового корпуса. В ратиборскую группировку (на плацдарме севернее Ратибора) входили 59-я и 60-я армии, 7-й гвардейский и 31-й танковые корпуса. С севера войска 21-й и 4-й танковой армий имели задачу нанести удар в общем направлении на Нейсе, Нейштадт, где и соединиться с войсками южной группировки, завершив тем самым окружение противника в оппельнском выступе. 34-й гвардейский корпус 5-й гвардейской армии и 4-й гвардейский танковый корпус должны были наступать в западном на-

Бои за город Нейсе. Артиллеристы капитана С.И. Крынкина совершают передислокацию в западную часть этого населенного пункта. Автомобиль «Додж» тянет за собой дивизионную 76,2-мм пушку ЗиС-3. 1-й Украинский фронт, март 1945 года.

правлении. Предполагалось, что с юга войска 59-й и части сил 60-й армий, а также 7-го гвардейского механизированного корпуса нанесут удар с плацдарма севернее Ратибора навстречу войскам оппельнской группировки и соединятся с последней на третий день операции. Глав-

Красноармеец В.В. Ватаман, сумевший в рукопашном бою, используя «фаустпатрон» как дубинку, уничтожить двух германских солдат. 1-й Украинский фронт, город Нейсе, март 1945 года.

Немецкие егеря готовятся к контратаке. Силезия, март 1945 года.

ные силы 60-й армии и 31-го танкового корпуса получили задачу наступать в южном направлении на Опаву, 2-я воздушная армия должна была массированными ударами штурмовиков и бомбардировщиков подавить оборону противника, воспре-

Фотографии отбитого у советских войск города Лаубана. 28 февраля Красная Армия (3 гв. ТА) захватила город, а через сутки контратаками 8-й и 17-й танковых дивизий этот н/п снова ненадолго перешел под немецкий контроль. Март 1945 года.

титель подход его резервов, прикрыть наступавшие войска, особенно танковые, с воздуха и обеспечить разведку вражеской обороны²⁰.

В составе ударных группировок на левом крыле 1-го Украинского фронта имелись 31 стрелковая дивизия, 5640 орудий и минометов, 988 танков и самоходно-артиллерийских установок. Воздушная армия насчитывала 1737 боевых самолетов²¹. Численный состав некоторых стрелковых дивизий фронта немногим превышал 3 тыс. человек. Обеспеченность войск боеприпасами по отдельным видам артиллерийского вооружения колебалась от 0,3 до 2 боекомплектов²².

В полосе предстоявших боевых действий фронта оборонялась вражеская группировка в составе до 15 дивизий, 1420 орудий и минометов, 94 танков и штурмовых орудий. Здесь располагались и основные оперативные резервы армейской группы «Хейнрици» и группы армий «Центр» (5 дивизий и 60 отдельных батальонов)²³.

Планируя операцию, командующий 1-м Украинским фронтом

определил направление главного удара северной группировки по наиболее уязвимому месту противника — стыку 17-й армии и армейской группы «Хейнрици». Для достижения быстрого успеха при взломе вражеской обороны было предусмотрено сосредоточить в ударных группировках 21, 59-й и 60-й армий большую часть сил и средств: на участки прорыва, составлявшие 9 процентов общего фронта наступления, выделялось всего 57 процентов стрелковых войск, 60 процентов артиллерии, 90 процентов танков и самоходно-артиллерийских установок. Такое распределение позволяло на 1 км фронта участка прорыва иметь в среднем одну стрелковую дивизию, 198 орудий и минометов, 43 танка. На второстепенных направлениях на каждую дивизию приходилось в среднем до 15 км²⁴.

Стремление командующего фронтом максимально использовать в первоначальном ударе имевшиеся

Командир батальона фольксштурма ставит задачи своим подчиненным. Силезия, февраль 1945 года.

Замаскированный 88-мм ракетомет «Пупхен» — эффективное противотанковое средство, способное поражать советские танки на дальностях до 230 метров. Город Нейсе, Силезия, март 1945 года.

Позиция 88-мм орудия Flak 36/37, способного одинаково эффективно уничтожать как самолеты, так и танки противника. Силезия, город Бриг, февраль 1945 года.

силы и средства объяснялось сравнительно неглубокой системой обороны врага. Поэтому с началом наступления все танковые и механизированные корпуса должны были действовать в боевых порядках стрелковых войск. В дальнейшем, после прорыва тактической зоны обороны противника, задача их заключалась в стремительном продви-

жении в глубину обороны, с тем чтобы, соединившись в районе города Нейштадта, завершить окружение его оппельнской группировки.

К исходу 14 марта войска левого крыла 1-го Украинского фронта закончили подготовку к наступлению в Верхней Силезии. Общая обстановка на советско-германском фронте способствовала решению поставленных задач. Успешные действия советских войск в Восточной Пруссии и Восточной Померании, настойчивое продвижение армий 4-го Украинского фронта на моравско-остравском направлении в Карпатах, а также провал контрнаступления германских войск в районе озера Балатон отвлекли внимание немецкого руководства и поглотили основную массу резервов.

Наступление войск фронта началось 15 марта действиями передовых батальонов 21-й и 5-й гвардейской армий севернее Оппельна.

Главные силы 21-й и 4-й танковой армий перешли в наступление после 40-минутной артиллерийской подготовки. Преодолевая упорное

Бронетранспортеры Sd.Kfz.250 и Sd.Kfz.251 выдвигаются к месту сражения. Верхняя Силезия, 9 марта 1945 года.

Расчет 88-мм противотанкового орудия Flak 36/37 контролирует важную дорогу в одном из городков Верхней Силезии. Март 1945 года.

Бои в районе Брига в феврале 1945 года. На одной из фотографий виден броневладелец Sd.Kfz.234, а за ним – регулярная пехота вермахта. На другой занял оборону фольксштурм.

огневое сопротивление противника и отражая неоднократные контратаки его тактических резервов, соединения армий к исходу первого дня наступления прорвали две укрепленные позиции противника на 8-километровом фронте и продвинулись в глубину вражеской обороны также на 8 км.

Войска 59-й и 60-й армий, наступавшие с плацдарма севернее Ратибора в направлении Нойштадта, перешли в наступление после 80-минутной артиллерийской подготовки. Сломив сопротивление войск противника, они прорвали главную полосу его обороны на 12-километровом фронте и за день боев продвинулись на 6-8 км.

Медленное продвижение войск в первый день наступления объясняется рядом причин.

Во-первых, уже в ходе артиллерийской подготовки противотанковая оборона противника полностью подавлена не была. Поэтому танковым войскам пришлось преодолевать ее, неся значительные потери. Так, например, 31-й танковый корпус за день боя потерял одну треть танков.

Во-вторых, 15 марта до 12 часов из-за плохой погоды наша авиация боевых вылетов не производила. Только с 12 часов по мере улучшения погоды авиация начала наносить бомбардировочные и штурмовые удары по опорным пунктам, штабам и узлам связи противника.

Вместо 2995 самолето-вылетов, запланированных на первый день операции, авиация произвела лишь 1283 самолето-вылета. Вынужденное бездействие соединений 2-й воздушной армии в период артиллерийской

После немецкой контратаки. Доставшаяся вермахту в качестве трофея 76,2-мм советская пушка Ф-22 УСВ. Силезия, 9 марта 1945 года.

подготовки и в начале атаки пехоты и танков отрицательно сказалось на темпе продвижения наших войск.

В-третьих, весенняя распутица ограничивала действия танков. Бои шли в основном за дороги и населенные пункты, превращенные противником в сильные опорные пункты. Отходя под ударами наших войск, вражеские части не стремились оторваться от них, как это делали раньше, а пытались удерживать каждую позицию, высоту и дорогу, выгодные в тактическом отношении, дрались за каждый населенный пункт.

Чтобы не дать противнику возможности использовать ночное время для организации обороны на новых рубежах, командующий фронтом потребовал от командующих армиями не прекращать наступления и ночью.

Для ведения ночных боев было приказано в каждой стрелковой дивизии с утра каждого дня операции выводить по одному батальону во второй эшелон для отдыха и подготовки к ночным наступательным действиям.

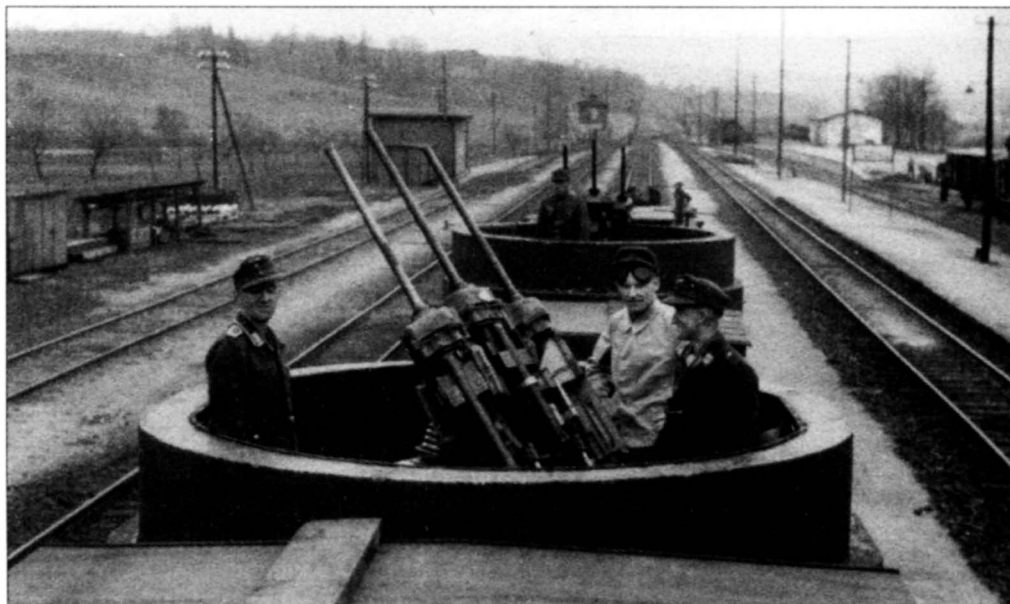
В последующие дни наступление войск 1-го Украинского фронта развивалось более успешно.

Войска оппельнской ударной группировки, развивая наступление на Нейсе, в ночь на 17 марта преодолели всю тактическую глубину вражеской обороны и начали развивать стреми-

Фотография генерал-лейтенанта Густава Хундта – командира 1-й лыжнoегерской дивизии. Был убит 17 апреля 1945 года около Троппау.

Немецкий бронепоезд ПВО. В полуоткрытых башнях находятся стреленные 20-мм пушки. Силезия, весна 1945 года.

Несмотря на бои в Силезском промышленном районе частично продолжала работать промышленность. На снимке – добыча угля. 29 марта 1945 года.

тельное наступление на Нойштадт, охватывая вражескую группировку с юго-запада.

Умело осуществленный маневр оппельнской ударной группировки с нейсенского направления на Нойштадт поставил противника в труд-

ное положение, и он не смог принять своевременных мер для предотвращения окружения своей группировки, действовавшей юго-западнее Оппельна.

Наступление ратиборской ударной группировки развивалось также ус-

*Германские солдаты
в окопах. Силезия,
март 1945 года.*

пешно. Войска этой группировки, преодолев тактическую глубину обороны, 18 марта начали энергичное преследование остатков разгромленных частей и соединений противника.

В этот же день войска оппельнской и ратиборской группировок со-

единились в районе Нойштадта и завершили окружение вражеской группировки в районе юго-западнее Оппельна. В окружении оказались 20-я пехотная дивизия СС, 168-я и 344-я пехотные дивизии, часть сил 18-й панцергренадерской дивизии

Одно из самых удачных и эффективных немецких противотанковых средств ближнего боя – «Фаустпатрон». Однако его наиболее совершенные образцы могли поражать танки противника на дальностях до 100 м. Силезия, март 1945 года.

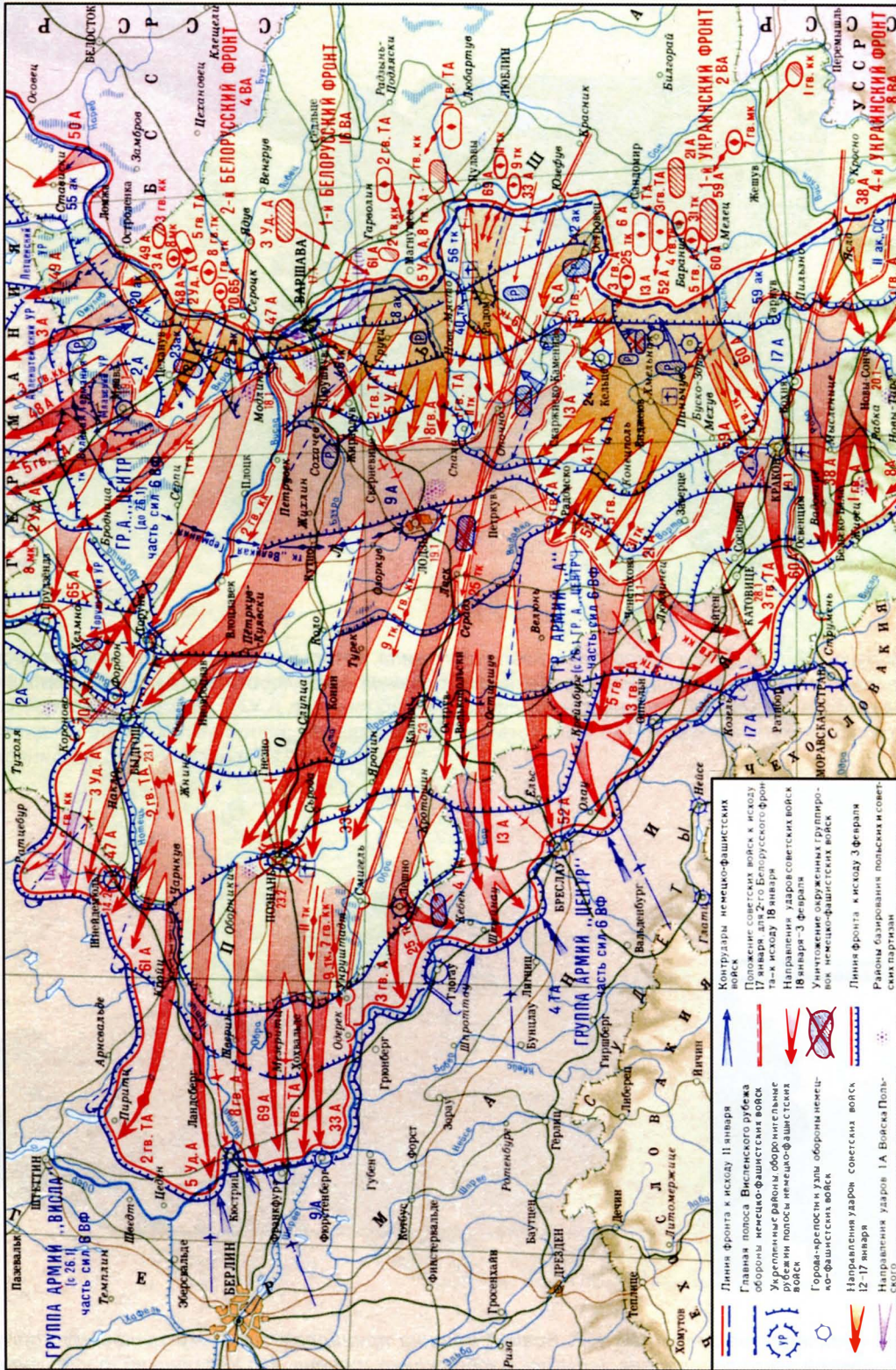

СС, несколько отдельных полков и батальонов, а в общей сложности более пяти дивизий.

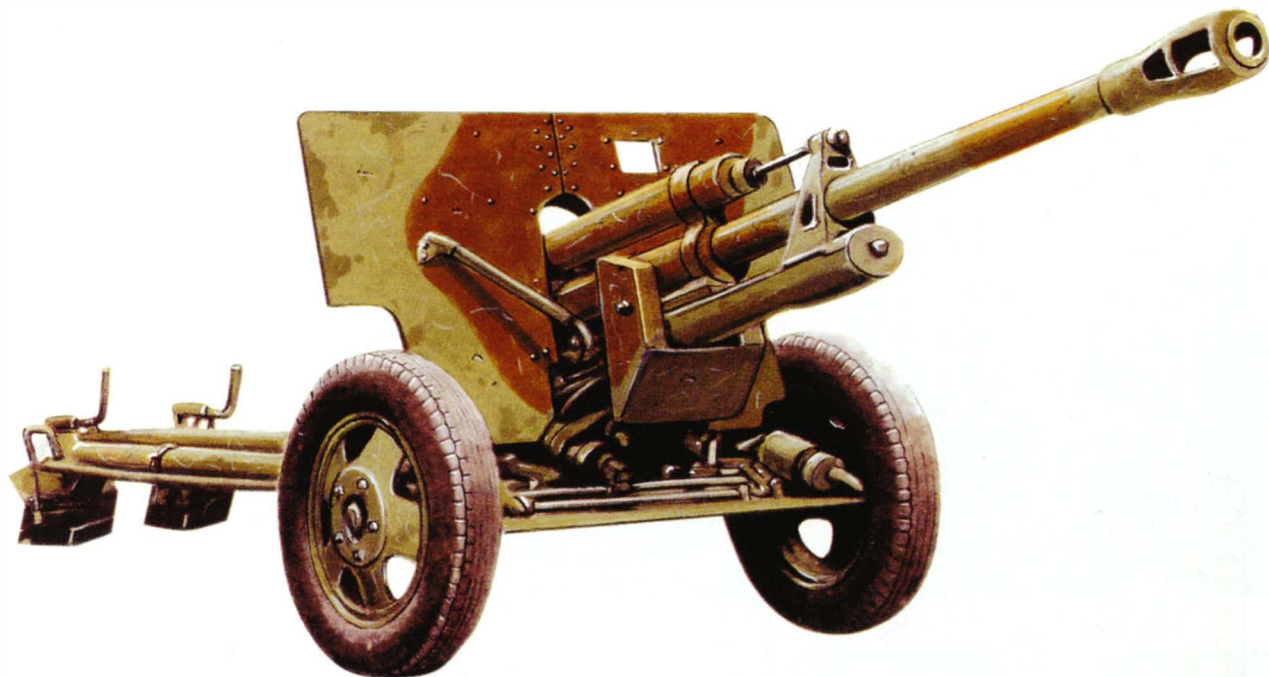
Успеху наземных войск в преследовании и окружении противника во многом содействовала авиация. Она наносила удары по вражеским войскам на дорогах юго-западнее Оппельна, чем препятствовала их

отходу из оппельнского выступа в западном направлении.

21-я, 4-я гвардейская танковая (преобразована в гвардейскую 17 марта 1944 г.) и 59-я армии, завершив 18 марта окружение противника, частью сил в этот же день продолжали развивать наступление в западном направлении, в результате чего был

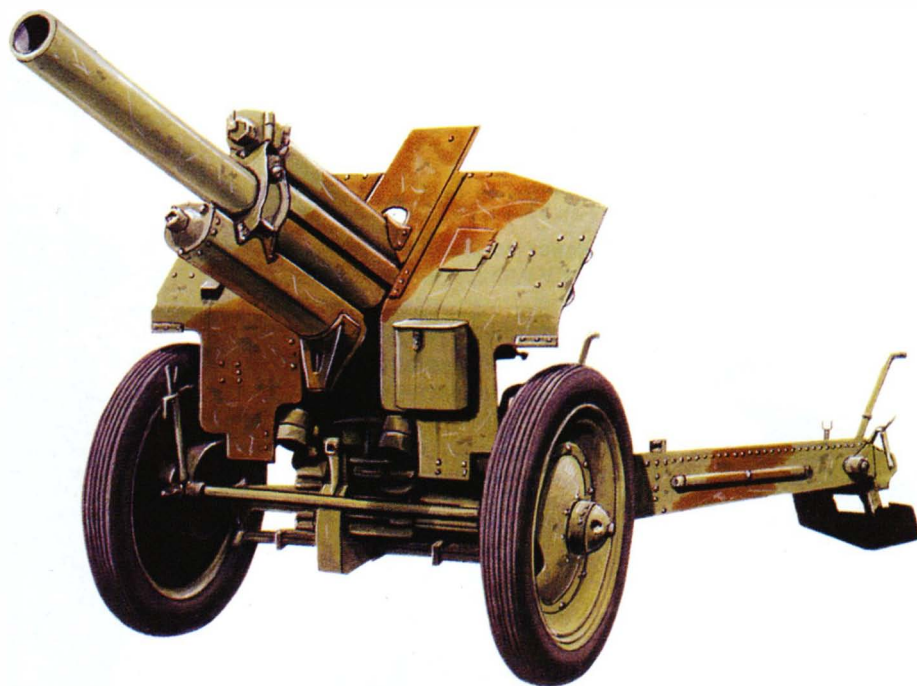
Действия советских и германских войск во время проведения Висло-Одерской стратегической наступательной операции с 12 января по 3 февраля 1945 года.

Дивизионная 76,2-мм пушка ЗиС-3. Имела боеприпасы различного типа, которые с одинаковым успехом пробивали броню немецких танков, разрушали полевые укрепления и поражали пехоту противника на поле боя. 1-й Украинский фронт, февраль 1945 года.

Средний танк Т-34-85 производства завода № 112. Боевая машина принадлежала 31-му танковому корпусу Красной Армии. Символикой этого соединения являлось изображение мишени. 1-й Украинский фронт, январь 1945 года.

Дивизионная 122-мм гаубица М-30 образца 1938 года. Несмотря на свое штатное назначение, могла применяться для борьбы с танками, САУ и другими бронированными машинами. Тяжелый снаряд гаубицы при попадании в танк, даже не пробивая брони, нередко вызывал детонацию боекомплекта внутри бронированной коробки. 1-й Украинский фронт, февраль 1945 года.

Тяжелый советский танк ИС-2 из 87-го отдельного гвардейского танкового полка. 1-й Украинский фронт, 6-я армия, Бреслау, март 1945 года.

1

1. Старшина 62-й инженерно-саперной бригады из группы по изготовлению «летающих торпед». 1-й Украинский фронт, район Бреслау, начало весны 1945 года.

2. Танкист-самоходчик тяжелой САУ ИСУ-152 в рабочем комбинезоне. 1-й Украинский фронт, 6-я армия, 374-й гвардейский тяжелый самоходно-артиллерийский полк, апрель 1945 года.

2

3. Автоматчик из 112-й стрелковой дивизии, участвовавший в штурме города Бреслау. 1-й Украинский фронт, 6-я армия, 22-й стрелковый корпус, февраль 1945 года.

3

Рисунки Ю.М. Юрова

4, 5. Командиры вермахта в специальном зимнем утепленном обмундировании проводят полевое совещание. Группа армий «А», 17-я полевая армия, 371-я пехотная дивизия, январь 1945 года.

4

5

6

6. Унтер-фельдфебель вермахта. Обмундирован в шинель образца 1942 года, вооружен 9-мм пистолет-пулеметом МП-40. Группа армий «Центр», 4-я танковая армия, 42-й армейский корпус, 88-я пехотная дивизия, февраль 1945 года.

7

7. *Оберштурмбанфюрер войск СС в специальном камуфлированной обмундировании. Группа армий «Центр», 17-я армия, штаб 11-го корпуса войск СС. Февраль 1945 года.*

8. *Капитан разведки из штаба корпусной группы «Бреслау». Город-крепость Бреслау, апрель 1945 года.*

8

9. *Лейтенант-танкист из частей 20-й танковой дивизии вермахта, участвовавших в обороне Бреслау. Март-апрель 1945 года.*

9

10

10. Майор истребительно-противотанковых частей Красной Армии. Бреслау, 6-я армия, 62-я отдельная истребительно-противотанковая бригада, апрель 1945 года.

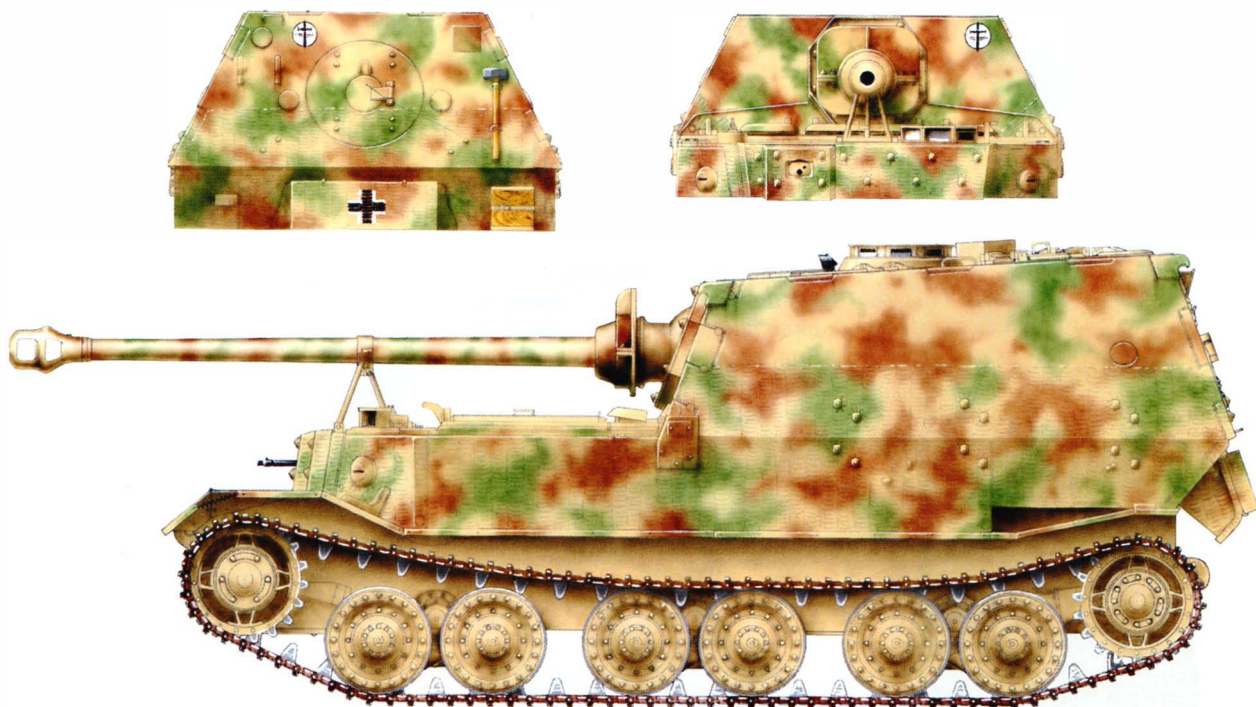
11

11. Командир одного из подразделений 309-й стрелковой дивизии в шинели и пилотке. Бреслау, 6-я армия, апрель 1945 года.

12

12. Боец штурмовой группы 62-й инженерно-саперной бригады в металлическом панцире и с 7,62-мм пулеметом ДП образца 1927 года. Бреслау, 6-я армия, апрель 1945 года.

Самоходное 88-мм противотанковой орудие Sd.Kfz.164 «Элефант» из состава 614-й отдельной танкоистребительной батареи. Силезия, начало февраля 1945 года.

Штурмовое 105-мм орудие StuH 42 огневой поддержки позднего выпуска. Боевая машина предположительно принадлежит 310-й бригаде штурмовых орудий. Силезия, город Конштадт, март 1945 года.

Подбитая с помощью германского кумулятивного оружия советская тяжелая САУ ИСУ-122. Силезия, весна 1945 года.

создан внешний фронт окружения. Это позволило войскам левого крыла фронта немедленно приступить к ликвидации окруженного противника. Группировка противника, окруженная в районе юго-западнее Оп-

пельна, была уничтожена в течение 19-20 марта. Столь быстрая ликвидация всех окруженной группировки была достигнута благодаря тому, что войска фронта не дали возможности окруженному противнику организо-

Отбитый у немцев силезский городок. Сопротивление подавлено, на улице стоит танк-истребитель Pz.IV/70(V). Март 1945 года.

**Передислокация
немецких войск
на новые позиции.
Вверху – 75-мм
штурмовое орудие
StuG III на марше,
внизу – пехота
на новых рубежах.
Силезия, весна
1945 года.**

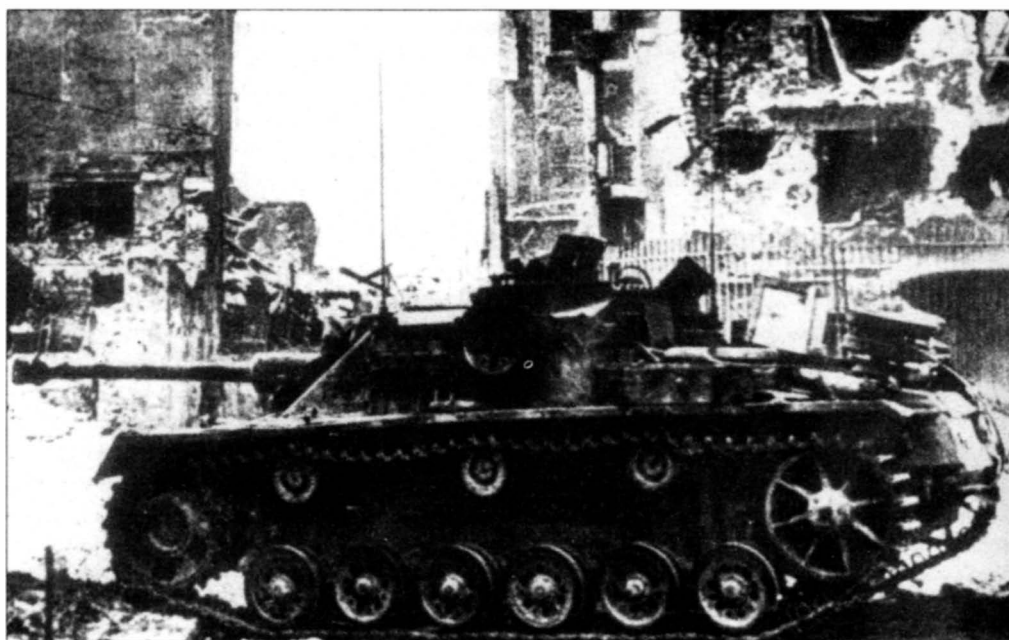

**Бойцы немецкого
фольксштурма
обороняют Рыбник.
Они используют
захваченные когда-то
вермахтом каски
чехословацкого
производства.
Силезия, 20 марта
1945 года.**

вать круговую оборону, а приступили к ликвидации его сразу же после завершения окружения. Важно отметить, что план разгрома окруженной группировки путем одновременного удара с разных направлений немедленно вслед за завершением окружения был разработан и

доведен до войск в процессе завершения окружения. Своевременное и правильно принятое решение привело к тому, что войска 21-й и 59-й армий, ведя бой с окруженным противником, быстро расчленили его на отдельные, изолированные одна от другой группы и уничтожили их.

Несмотря на свое сложное положение в Силезии, германские войска пытались постоянно контратаковать. На снимках: штурмовое орудие StuG III при поддержке пехоты готовится нанести удар по позициям Красной Армии. Весна 1945 года.

Успешному решению задачи по ликвидации окруженной группировки врага способствовали предусмотренные планом и тщательно осуществленные мероприятия по созданию внешнего фронта окруже-

ния юго-западнее Опельна. После того как вражеская группировка была окружена, часть сил 21-й и 59-й армий и большая часть сил 4-й гвардейской танковой армии отражали удары противника извне и, в

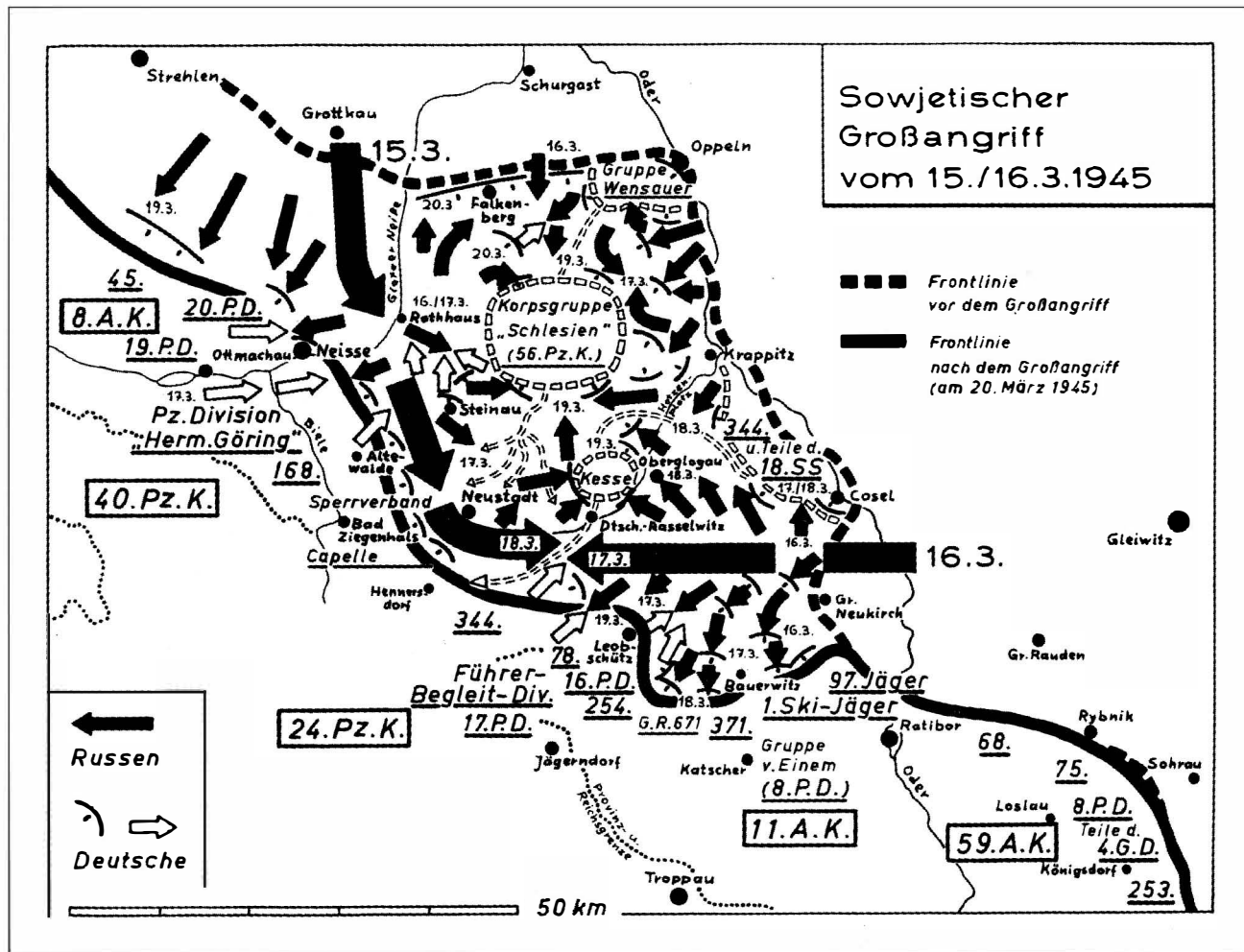
Немецкие солдаты из 1-й лыжнегерской дивизии. Окопная жизнь продолжается. На вооружении у бойцов соединения новейшие 7,92-мм штурмовые винтовки МП-43/44. Силезия, весна 1945 года.

частности, из района западнее Нейссе, не допустили прорыва вражеских частей на соединение с окруженной группировкой и тем самым способствовали ее скорейшему разгрому.

После ликвидации окруженной группировки юго-западнее Оппельн войска левого крыла 1-го Украинского фронта продолжали наступление с целью выхода в предгорья Судет. Преодолевая все возраставшее сопротивление противника, наши войска к началу апреля вышли на рубеж Штрелен, Нейссе, Егерндорф, Долен. На достигнутом рубеже они получили приказ закрепиться и начать подготовку к Берлинской операции.

В период борьбы за выход войск в предгорья Судет заслуживает внимания маневр силами и средствами. Например, переброска 4-й гвардейской танковой армии из полосы наступления 21-й армии в полосу наступления 60-й армии с целью быстрого разгрома ратиборской группировки врага. В этот же период операции при овладении крупными опорными пунктами широко применялось массированное использование артиллерии. Наиболее ярким примером массированного использования артиллерии является борьба за г. Ратибор. В те-

чение нескольких дней войска 60-й армии безуспешно пытались овладеть этим сильным узлом сопротивления врага. Тогда командующий фронтом приказал в кратчайший срок сосредоточить в районе Ратибора 17-ю артиллерийскую дивизию прорыва, только что прибывшую в состав фронта 25-ю артиллерийскую дивизию прорыва, а также большую часть войсковой артиллерии армии. Массированным огнем этой артиллерии сопротивление противника было быстро сломлено, и наши войска 31 марта овладели городом.

В ходе Верхне-Силезской наступательной операции войска левого крыла 1-го Украинского фронта

овладели юго-западной частью Верхней Силезии, окружили и уничтожили более пяти дивизий противника, а остальные его силы отбросили в предгорья Судет. Противник потерял около 60 тыс. человек, в том числе только пленными 18518 солдат и офицеров. В результате этого была ликвидирована возможность флангового удара врага по войскам 1-го Украинского фронта из Верхней Силезии, сорвана попытка противника наступлением из района Цобтен, Швейдниц в направлении Бреслау оказать помощь бреславльскому гарнизону при его попытке вырваться из окружения. Захват нашими войсками г. Нейсе лишил германское командование возмож-

Немецкая карта, отражающая положение противоборствующих сторон и состояние немецких войск в Силезии на 15-16 марта 1945 года.

Групповой снимок офицеров 8-й танковой дивизии вермахта, отличившейся во время боев по обороне Силезии. Март 1945 года.

ности эксплуатировать рокадную железную дорогу, соединявшую группу армий «Центр» с группой армий «Юг». Наконец, выйдя в предгорья Судет, войска фронта заняли

выгодное положение для нанесения удара по врагу на дрезденском и пражском направлениях.

Верхне-Силезская фронтовая наступательная операция завершилась

После тяжелого и изнурительного боя германский пехотинец спит прямо в окопе. Пока позиции удалось удержать. Силезия, весна 1945 года.

После взятия Ратибора. Фотопортрет старшины А.А. Салманова, обезвредившего в городе более 1000 вражеских мин. Силезия, апрель 1945 года.

Немецкий танк Pz.Kpfw.V «Пантера» совершает передислокацию для участия в очередной контратаке. Силезия, предположительно 8-я или 20-я танковые дивизии, весна 1945 года.

окружением и уничтожением более пяти дивизий противника, а остальные его силы были отброшены в предгорья Судет. Всего противник потерял почти 60 тыс. солдат и офицеров, из которых около трети было взято в плен.

Советскими войсками в качестве трофеев было захвачено 80 танков и штурмовых орудий, до 1,3 тыс. орудий и минометов, 26 самолетов, 100 авиамоторов, 1253 пулемета, около 13,3 тыс. автомашин, 243 различных склада, а также много другого военного имущества. Угроза флангового удара по войскам 1-го Украинского фронта была предотвращена, а попытки противника оказать содействие гарнизону Бреслау, стремившегося вырваться из окружения, потерпели неудачу.

В итоге февральско-мартовского наступления войска 1-го Украинского фронта преодолели мощный рубеж обороны противника на реке Одер, опираясь на который германское командование рассчитывало надежно прикрыть берлинское и

дрезденское направление. Соединения 1-го Украинского фронта заняли выгодное положение (рубежи) для осуществления завершающего удара по врагу, а немецкие войска были отброшены за реку Нейсе и в предгорья Судет. Нацистская Германия испытала и крупное экономическое потрясение. С потерей Верхней Силезии она, если сравнивать с декабрем 1944 года, по заявлению рейхсминистра вооружений Шпеера, лишилась четвертой части военного производства.

Во время боев за Нижнюю и Верхнюю Силезию группа армий «Центр» потерпела крупное поражение: 28 дивизий было разгромлено и 5 уничтожено. Противнику не только не удалось высвободить какие-то соединения для усиления войск в Венгрии и Восточной Померании, но пришлось ослабить срединный участок группы армий «Центр», чтобы попытаться предотвратить катастрофу своей группировки на этом участке советско-германского фронта.

*Южнее Бреслау.
Колонна танков
Т-34-85 из 226-го
отдельного танкового
полка полковника
А.Е. Коробейникова
продвигается
по Силезии. Танки
закамуфлированы
белым материалом.
1-й Украинский
фронт, февраль
1945 года.*

Штурм Бреслау

Предпосылки для окружения Бреслау были созданы еще во время проведения Висло-Одерской стратегической наступательной операции, а февральские удары Красной Армии в Силезии привели к полной блокаде города. К 15 февраля 1945 года советские войска окружили город Бреслау, который германское командование превратило в укрепленный район. Штурм этой крепости продолжался до 6 мая 1945 года, когда перед войсками 6-й армии генерал-лейтенанта В.А. Глуздовского капитулировали последние части немецкого гарнизона.

Но это произойдет только через два с половиной месяца, а в середине февраля город, в котором находилось около 45 тысяч военнослужащих (а с фольксштурмом и более 50 тысяч. — **Прим. авт.**) сведенных в соединение корпусная группа «Бреслау» и примерно 100 тысяч мирных жителей, спешно готовился к обороне. Комендант крепости Бреслау генерал-майор Краузе тяжело заболел в последние дни января, и оборону города возгла-

вил генерал фон Альфен. Вместе с фанатичным гауляйтером Нижней Силезии Ханке, который расстреливал и вешал тех, кто хотел оставить Бреслау без приказа фюрера (как говорилось выше, не пощадили даже бургомистра Бреслау доктора Шпильхагена. — **Прим. авт.**) они возглавили штаб обороны города. Гарнизон и жители города боролись в твердой уверенности, что их дело — выстоять в этом имеющем решающее значение пункте обороны Германии, пока предстоящее немецкое наступление не изменит коренным образом обстановку и не освободит их. Они надеялись, что группа армии «Центр» под командованием генерал-фельдмаршала Шернера, оборонявшая фронт юго-западнее Бреслау, все-таки прорвет кольцо окружения. А события тем временем приобретали для немцев все более опасный оборот. 14 февраля из Бреслау ушел последний поезд, а уже 15 — город оказался в полной блокаде. Хотя сначала в Бреслау было достаточно продовольствия, боеприпасов не хватало.

Подразделение истребительно-противотанковой артиллерии на марше. Автомобили «Додж» буксируют 57-мм пушки ЗиС-2. 1-й Украинский фронт, февраль 1945 года, район Бреслау.

мере можно объяснить и достаточно умелой нацистской пропагандой. Ведомство Геббельса не преминуло использовать сражение за Бреслау, подобно сражению за Ахен в период Наполеоновских войн, в качестве символа национальной стойкости. В памяти германского народа и защитников Бреслау устами нацистской пропаганды был воскрешен 1813 год и воззвание прусского короля Фридриха-Вильгельма II от 17 марта 1813 года (документ называется «Воззвание к моему народу». —

Командир артиллерийского дивизиона 152-мм пушек-гаубиц МЛ-20 образца 1937 года майор М.Ф. Мурзин. 1-й Украинский фронт, южнее Бреслау, февраль 1945 года.

Их доставляли самолетами, которые приземлялись на аэродроме Гандау. Вокруг Бреслау начавшие осаду советские войска установили мощные зенитные прожектора, и постоянно, когда подлетали транспортные самолеты люфтваффе, темное небо над городом рассекали огненные трассы советских зенитных снарядов. Удержание аэродрома было вопросом жизни для города Бреслау и его гарнизона.

Упорство защитников города в последующие месяцы в некоторой

Германский танк Pz.Kpfw.V «Пантера» с десантом пехотинцев на борту совершает марш на участок прорыва советских войск. Группа армий «Центр», февраль 1945 года.

*Южнее Бреслау.
Саперы 55-й
инженерно-саперной
бригады полковника
Е.С. Ефременко
строят переправу
через реку Одер.
1-й Украинский
фронт, февраль
1945 года.*

*Южнее Бреслау.
Разгрузка ящиков
со снарядами
в артдивизионе
майора С.Ф. Мурзина.
1-й Украинский
фронт, февраль
1945 года.*

Прим. авт.), в котором он призывал немцев выступить против наполеоновских войск²⁵. Таким образом, благодаря игре слов и подмене понятий неутешительный для Германии конец захватнической войны со стороны Антигитлеровской коалиции чудесным образом превращался в начало «освободительной» войны, в которой гарнизон Бреслау своим героизмом служил «примером» для всех немцев. Естественно, гарнизон

и население города-крепости, отрезанные от остального мира, постоянно слушали подобные передачи и сопротивлялись еще ожесточеннее.

В городе Бреслау по данным советской войсковой разведки была окружена следующая группировка противника: части 20-й танковой дивизии, 236-й бригады штурмовых орудий, сводной танковой роты «Бреслау», артиллерийские и зенитные подразделения, а также 38 ба-

*Южнее Бреслау.
Артдивизион 152-мм
пушек-гаубиц МЛ-20
образца 1937 года
под командованием
майора С.Ф. Мурзина
ведет огонь по врагу.
1-й Украинский фронт,
февраль 1945 года.*

*Южнее Бреслау.
Разбитое 150-мм
германское орудие.
1-й Украинский фронт,
февраль 1945 года.*

тальонов фольксштурма²⁶. Согласно показаниям пленных в первой линии обороны противник имел: 25710 человек, 1443 пулемета, 1885 фаустпатронов, 101 миномет, 68 орудий разных калибров, около 20 танков и САУ. Всего же в городе оборонялось 30980 человек при поддержке 1645 пулеметов, 2335 фаустпатронов, 174 миномета, 124 орудия разных калибров, 50 танков и самоходных орудий.

Основные силы противника находились в южной и западных частях города, так как юго-восточная, восточная и северная стороны города Бреслау имели естественные танконедоступные преграды: реку Вейде, каналы реки Одер, реку Оле с широкими поймами. Северная сторона представляла собой заболоченную местность с вязким грунтом, что не давало советским танкам массированно атаковать пригороды Бреслау с этого направления.

*Подбитая немецкими
фаустниками
«тридцатьчетверка».
Группа армий «Центр»,
февраль 1945 года.*

*Экипаж германского
танка Pz.Kpfw.IV
быстро натягивает
отремонтированную
гусеницу на ходовую
часть боевой машины.
Группа армий «Центр»,
Район Бреслау,
февраль 1945 года.*

Указанные выше преимущества были использованы германским командованием для создания прочной обороны, особенно в противотанковом отношении. Каменные строения, сады и парки давали возможность скрытного размещения огневых средств, хорошую маскировку от наземного и воздушного наблюдения. Противник заблаговременно перекрыл дороги рвами и баррикадами, заминировал возможные проходы, устроил завалы и держал их под артогнем. Улицы и переулки по-

зволяли использовать танки и САУ только децентрализованно, группами по 2-3 машины, которые с трудом могли маневрировать в узких кварталах. С другой стороны Бреслау и его пригороды имели хорошую сеть отличных дорог, что позволяло командованию обороны города перебрасывать немецкие танки и САУ с одного «проблемного» участка на другой. Бронетехника противника находилась в резерве коменданта гарнизона и небольшими группами (по 1-2 танка, 1-3 САУ) действовала

Немецкие солдаты, взятые в плен на Одерском плацдарме. 1-й Украинский фронт, южнее Бреслау, февраль 1945 года.

Прифронтовые дороги южнее Бреслау. Видна разбитая немецкая техника. 1-й Украинский фронт, южнее Бреслау, февраль 1945 года.

18 февраля в состав 6А прибыл 349-й Краснознаменный гвардейский тяжелый самоходно-артиллерийский полк (8 ИСУ-152). Каждый полк из состава стрелковых дивизий 6-й армии выделил для боевых действий в городе штурмовую группу (сводный батальон). Кроме этого для боев в городе привлекались штурмовые батальоны инженерно-саперных бригад (в Бреслау — 62-я отдельная инженерно-саперная бригада), бойцы и командиры которых (1-й и 2-й батальон каждой бригады) были специально подготовлены для боев в городе и взятия долговременных укреплений противника. Личный состав этих подразделений имел защитные металлические панцири, огнеметы РОКС, переносные станки для запуска снарядов РС и трофейных фаустпатронов, а главное был хорошо знаком с навыками подрывного дела.

Боевые действия штурмовых групп проходили с 18 февраля по 1 мая 1945 года (30 апреля, дожидаясь окончания войны, советские войска перешли к обороне) в основном в южной и западной части города Бреслау.

на более активных участках обороны, огнем поддерживая пехоту.

Как бы то ни было, но 6-я армия советских войск должна была взять город. На улице был не 41-й и даже не 42-й год. По земле Германии продвигалась мощная армия опытных ветеранов, умевших грамотно уничтожать войска «тысячелетнего рейха». Началась подготовка к планомерному штурму города.

Моторизованная колонна противотанковой артиллерии на марше: полугусеничный тягач Sd.Kfz.10 с противотанковой 75-мм пушкой Pak 40 совершает передислокацию к линии фронта. Силезия, февраль 1945 года.

На передовых позициях немецкой обороны. На заднем плане видна 37-мм зенитная пушка Flak 43, развернутая для борьбы с наземными целями. Силезия, март 1945 года.

Наступление протекало неравномерно: то велось активно, то затухало на известный период — войска проводили перегруппировку, пополнялись живой силой, боеприпасами и наносили удары в новом направлении, штурмуя квартал за кварталом.

Первые бои за овладение городом начались в южной части Бреслау в ночь на 22 февраля 1945 года (немецкие источники говорят о четвертом дне с начала осады. — **Прим. авт.**). После артиллерийской подготовки полк побатарейно вышел сопровождать штурмовые группы в их

**Советские орудия
ведут огонь
по кварталам
Бреслау. 1-й
Украинский фронт,
февраль 1945 года.**

**Солдаты 55-й
инженерно-саперной
бригады в перерывах
между боями. 1-й
Украинский фронт,
февраль 1945 года.**

атаке на немецкие позиции и сразу же встретил упорное сопротивление.

При сопровождении штурмовых групп САУ двигались в 100-150 м сзади основного ядра группы вдоль улиц с юга на север, по заявкам пехоты уничтожая огневые точки противника, мешающие продвижению пехоты. Как правило, самоходки двигались в некотором удалении друг от друга, прижимаясь к стенам домов, чем обеспечивали поддержку огнем и помощь друг другу.

Между противниками завязалось тактическое противоборство. Как известно, немцы сильны в неукоснительной реализации сложных планов и схем, а русских отличает высокая креативность и нестандартность мышления.

Советские саперы стали активно применять направленные взрывы, используя в качестве отражателей крышки водопроводных люков. Затем в пробитые отверстия баррикад и стен домов направляли свои огненные струи огнеметчики. Чтобы минеры могли действовать спокойно, экипажи самоходок непрерывно вели беспокоящий или прицельный огонь по верхним этажам зданий поочередно «выскакивая» на огневую позицию. Машины, находившиеся в укрытии, вели наблюдение за своим «напарником» в готовности поддерживать его огнем. К сожалению, допускались и ошибки. Невыполнение элементарных основ вышеуказанной тактики городского боя повлекло за собой потерю сразу двух ИСУ-152 (22.02.1945), которые парой вырвались вперед пехоты и были подбиты «фаустниками» противника²⁷.

Гарнизону Бреслау в целом удалось отразить первый удар советских войск, нацеленный в центр города. Сводные отряды и боевые группы

**Бои в городе Бреслау.
Расчет 122-мм
гаубицы М-30 ведет
огонь по противнику.
1-й Украинский
фронт, 6-я армия,
февраль 1945 года.**

**Наступление
советских войск
продолжалось. Этот
снимок сделан
в начале марта 1945
года на Одерском
плацдарме. Колонны
советских солдат
обходят брошенный
немецкий
«газогенераторный»
грузовик. 1-й
Украинский фронт,
южнее города
Бреслау.**

под командованием генерала фон Альфена сражалась крайне жестоко. Кроме немецкой дисциплины и высокой культуры ведения военных действий солдаты и жители Бреслау в соответствии с человеческой психологией уповали на чудо. По городу, как и по всей Германии, ходили распространяемые нацист-

ской пропагандой слухи о противоречиях в лагере западных держав и скором распаде их союза с СССР; много говорили и о новом «чудодейственном» оружии, предсказывали грандиозное наступление в Силезии и Померании, которое должно было нанести, якобы, сокрушительный удар по «вторгшимся на территорию

*Разбитые германские
автомобили на улицах
города Бреслау. 1-й
Украинский фронт,
февраль 1945 года.*

*Южнее города
Бреслау. Танкисты
из 226-го отдельного
танкового полка
полковника
А.Е. Коробейникова,
снимки на память.
На заднем плане –
закамуфлированные
белым материалом
танки Т-34-85. 1-й
Украинский фронт,
Силезия, февраль
1945 года.*

страны советским армиям». Да и тот факт, что весь советско-германский фронт на целые недели стабилизировался между Штреленом и Штригау и орудийная канонада доносилась до окруженного города все с одного и того же расстояния, долгое время поддерживал надежды защитников и укреплял в них волю к борьбе. В город по воздуху перебра-

сывались даже подкрепления. Не приходится удивляться, что здесь, как и по всей Германии, войска и население, как утопающие за соломинку, цеплялись за веру в обещанный им перелом в обстановке. Никто не мог и предполагать, что все это были чисто пропагандистские трюки, лишенные какой бы то ни было реальной почвы и предста-

На переправе через реку Нейсе. По мосту, построенному нашими саперами продвигаются колонны Красной Армии. На переднем плане виден броневладелец БА-64. 1-й Украинский фронт, март 1945 года.

вляющие собой лишь отчаянные попытки оттянуть неминуемую катастрофу. Но в конце февраля гарнизон Бреслау продолжал стойко удерживать свои позиции.

В начале марта, на третью неделю осады города, органами спецпропаганды 6-й армии, окружившей Бреслау, была предпринята психологическая спецоперация²⁸. На вол-

не «Радио Германии» сразу после 9-часовых новостей была передана специальная информация: «А теперь важное сообщение для храбрых солдат и населения крепости Бреслау. Пришел час вашего освобождения. Отличившиеся на Восточном фронте танковые дивизии прорвали вражеское кольцо окружения. Идите в южную часть горо-

Продолжение предыдущей серии фотографий. Через мост переезжает автомобиль «Додж». 1-й Украинский фронт, март 1945 года.

В перерывах между залпами гвардейцы-минометчики собрались и выстроились на отвоеванной улице города Бреслау, чтобы заслушать приказ Верховного Главнокомандующего в день 27-й годовщины Красной Армии. 1-й Украинский фронт, февраль 1945 года.

да, чтобы пожать руку вашим освободителям!»

Гражданское население выбра-лось из подвалов и целыми колоннами отправилось в южную часть города. Десятки тысяч людей думали, что их мытарствам пришел конец. Однако германские солдаты и полиция преградили им дорогу. Они

сказали обнадеженным, что сообщение по радио — это дезинформация. Гарнизон города снова занял свои позиции. Улицы опустели. А потом, как раз в тот момент, когда колонны встречающих достигли бы южной части Бреслау, советская артиллерия произвела массированный огневой налет по этой части города. Одно-

Вечером после жаркого боя командир полка «катюш» – гвардии майор И.Л. Кабульников в день Красной Армии собрал у себя лучших солдат, офицеров и сержантов части. 1-й Украинский фронт, 23 февраля 1945 года.

строен в центре города вдоль одной из главных улиц города – Кайзерштрассе. Для этого предстояло на протяжении почти полутора километров снять все мачты освещения и

Земляки-минометчики. Расчет земляков из рязанской области: младший сержант Шугов, старший сержант Шугов, старший сержант Воробьев и сержант Никитин – все из села Масальщина Милославского района. Пройдя с боями половину Европы они ведут огонь по немецким позициям на улицах Бреслау. 1-й Украинский фронт, февраль 1945 года.

временно самолеты ВВС Красной Армии бомбили эту часть города.

Хотя в тот момент нашим войскам и не удалось уничтожить большую часть немецкого гарнизона, но вышеупомянутый приказ гауляйтера Карла Ханке о сопротивлении вел защитников города-крепости к печальному концу, так как аэродром Гандау – единственная «артерия» снабжения отрезанных от основных сил войск, постоянно находился под угрозой захвата его войсками Красной Армии. Поэтому было решено построить и расчистить новый аэродром. Причем несмотря на возражения военного командования о бессмысленности этой идеи Ханке настоял, чтобы этот аэродром был по-

Военный совет 6-й армии, которая осуществляла штурм города Бреслау. Слева направо: генерал-лейтенант В.А. Глуздовский (командующий), генерал-майор артиллерии В.А. Квашневский и генерал-майор авиации В.А. Клоков. Март 1945 года.

Горят кварталы окруженного Бреслау. 1-й Украинский фронт, февраль 1941 года.

воздушную электропроводку. Посреди Кайзерштрассе росли деревья. Их предстояло срубить, а пни – выкорчевать. Но для больших самолетов ширина посадочной полосы все равно была бы недостаточной. Для

этого по обеим сторонам улицы предстояло взорвать десятки домов, в том числе и лютеранскую церковь. После взрывов взлетную полосу будущего «внутреннего аэродрома» покрыли огромные горы руин и щебня. Саперы вермахта сами были не в состоянии выполнить такой огромный объем работы по расчистке. Поэтому старики, женщины и дети встали в огромные ряды и принялись лопатами, кирками и тачками убирать камни и битый бетон.

Советское командование 6-й армии, получив оперативную информацию о «проекте», над которым трудится все население Бреслау, не стало ждать открытия «нового аэропорта» и направило огонь всей своей артиллерии в район Кайзерштрассе. Авиация также была поднята в воздух. На бреющем полете, едва не касаясь крыш, пролетали штурмовики советских ВВС, взлетающий щебень, густые облачка пыли, падающие раненые и убитые отмечали попадания снарядов из бортовых пушек.

Несмотря на отчаянное положение обороняющихся, партийное и военное командование еще умудрялось конфликтовать между собой. В

Тяжелое самоходное орудие ИСУ-152 с тактическим номером «43» на улице Бреслау. Вероятно, самоходка принадлежала 349-му гвардейскому Краснознаменному самоходно-артиллерийскому полку. 1-й Украинский фронт, апрель 1945 года.

Советские штурмовые группы квартал за кварталом пробиваются к центру города. 1-й Украинский фронт, 6-я армия, февраль 1945 года.

Командный пункт инженерно-саперного соединения расположен в уцелевшей комнате разрушенного многоэтажного дома. Командир 62-й инженерно-саперной бригады полковник Л.А. Пухтин (справа) ставит подчиненным боевую задачу. Бреслау, март 1945 года.

Штурмовые группы ведут бои в городских кварталах Бреслау. 1-й Украинский фронт, февраль-март 1945 года.

первые дни марта гауляйтер Карл Ханке с помощью интриги устранил своего военного «соправителя» — генерала фон Альфена. Новым военным комендантом Бреслау стал генерал Герман Нихофф. Последний привез с собой обещание генерал-фельдмаршала Шернера, армии которого продолжали удерживать ли-

нию фронта южнее Бреслау: «Если вы готовы удерживать Бреслау три-четыре дня, то генерал-фельдмаршал Шернер прорвется к вам и протянет руку помощи»²⁹.

Но Шернер так и не пришел. А советские войска производили перегруппировки и готовились к новым операциям.

*В пригородах
Бреслау. Дивизион
гвардейских
минометов БМ-13Н
готовится дать залп
по позициям
противника. 1-й
Украинский фронт,
март 1945 года.*

*Противотанковая
артиллерия меняет
позицию. На
переднем плане
автомобиль «Додж»
WS-52 с 76-мм
пушкой ЗиС-3
на буксире. 1-й
Украинский фронт,
март 1945 года.*

Трофейная команда осматривает брошенные немцами тяжелые 88-мм истребители танков «Насхорн/Носорог». 1-й Украинский фронт, район Бреслау, февраль-март 1945 года.

Из-за аэродрома, построенного немцами в центре Бреслау на Кенигштрассе, советскому командованию пришлось развернуть в черте города группировку ПВО. Слева – 37-мм орудие МЗА расчета младшего сержанта Т.А. Талышева в готовности открыть огонь по немецким самолетам. Справа – красноармеец А.В. Пыжов бреется у прожектора. 1-й Украинский фронт, март 1945 года.

В первых числах марта в состав БТ и МВ 6-й армии прибыл 222-й Краснознаменный отдельный ордена Кутузова 3-й степени танковый полк в составе: 5 Т-34, 2 ИС-

2, 1 ИСУ-122 и 4 СУ-122, а также 87-й Краснознаменный гвардейский ордена Суворова 3-й степени тяжелый танковый полк с 11 боеспособными ИС-2. «Дышать» стало

Группа бойцов из 62-й инженерно-саперной бригады готовят операцию по подрыву очередного дома, превращенного нацистами в укрепленный пункт. Операцией по размещению взрывчатки руководит старший сержант В. Мозговой. 1-й Украинский фронт, Бреслау, март 1945 года.

легче, бои возобновились с новой силой.

Как и ранее танки и САУ двигались за штурмовыми группами в 20-30 м, выполняя роль подвижных огневых точек.

Сначала рубеж пехоты обозначался, как правило, зеленой или белой ракетой, направление огня для танков и САУ указывалось красной ракетой. Однако по опыту полумесячных боев в начале марта стал

Два с половиной месяца на территории Брестлау шли позиционные бои. Слева – штурмовая группа из части полковника Заличанского в феврале 1945 года, справа – огнеметчики подразделения майора Скибинского в апреле 1945 года.

Фотопортрет огнеметчика младшего сержанта П.И. Гречишникова, за свою храбрость и умение награжденного орденами Красного Знамени и Красной Звезды. Он лично уничтожил гарнизоны двух укрепленных домов (в 3 и 4 этажа), 3 подвала, 4 пулеметных точки с расчетами – всего до 30 вражеских солдат. 1-й Украинский фронт, 62-я инженерно-саперная бригада, апрель 1945 года.

применяться следующий сигнал – командиры устанавливали, что танк или САУ производит по атакуемому объекту, например, 5 выстрелов, последний, то есть 5-й выстрел и будет являться сигналом для броска в атаку пехоты. Штурмовая группа, используя момент, когда от разрыва снарядов объект окутан дымом и пылью, а враг находится в укрытиях и огня не ведет, врывается в дом и уничтожала уцелевших солдат и офицеров противника. Такой метод был успешно проведен 87-м гвардейским танковым полком, который во взаимодействии с пехотой одним броском занял сразу четыре дома.

Разрушение зданий и других построек производилось с помощью огня прямой наводкой.

Во избежание напрасных потерь смену огневых позиций танки и САУ производили лишь в том случае, когда все здания, этажи, подвалы и чердаки были «зачищены» нашей пехотой от «фаустников» противника. Смену огневых позиций производили и для того, чтобы лишить противника возможности произвести пристрелку из своих орудий по нашим танкам и САУ и перейти на поражение.

Как только штурмовые группы и поддерживающая их бронетехника

Тяжелый танк ИС-2 гвардии лейтенанта В.И. Дегтярева в перерывах между боями. Боец Б.В. Калякин играет классическую музыку всему экипажу. 1-й Украинский фронт, 6-я армия, 87-й отдельный гвардейский тяжелый танковый полк, март 1945 года.

продвигались к перекрестку улиц, они сразу же уничтожали огневые точки угловых зданий, что тут же нарушало систему огня противника и давало возможность под прикры-

Командир электровзвода лейтенант А.Г. Абакумов. «Летающими торпедами», разработанными под руководством инженер-майора Морозова, подчиненным Абакумова удалось разрушить 15 укрепленных огневых точек противника. Брестлау, 62-я инженерно-саперная бригада, апрель 1945 года.

Фотопортрет огнеметчика С.Д. Ковалева, который в городских боях уничтожил 4 дома, приспособленных немцами под ДОТы, 2 пулеметных точки и 10 вражеских солдат. Брестлау, апрель 1945 года.

тием огня и дыма врываться в дома и очищать их от врага.

Во время боев на улицах Брестлау танки и САУ нередко выполняли роль тарана, который проделывает прохо-

Саперы осматривают результаты своей работы. Командир подразделения майор А.П. Атамась указывает недостатки, допущенные при подрыве укрепленных домов противника. Бреслау, 6-я армия, 62-я отдельная инженерная бригада, март 1945 года.

Саперы в Бреслау. В перерыве между боевой работой инженер-капитан А.В. Кулагин играет своим бойцам на пианино в отбитом у противника доме. 1-й Украинский фронт, март 1945 года.

Агитатор соединения сержант А. Запасный рассказывает саперам о результатах вчерашних боев. 1-й Украинский фронт, 6-я армия, 62-я отдельная саперная бригада, март 1945 года.

Бойцы Красной Армии переводят часы в Бреслау на московское время. Сверху вниз: сержант А.М. Ярушин и гвардии сержант И.К. Роговский. 1-й Украинский фронт, март 1945 года.

Орудие старшего сержанта Г.Е. Макеева на одной из центральных улиц города Бреслау. 1-й Украинский фронт, 6-я армия, март 1945 года.

Группа саперов, подорвавших в Бреслау свыше 20 зданий, в которых базировались германские пункты обороны. Справа налево: сержанты В.И. Равчев, И.Ф. Киселев и старший сержант В.М. Мозговой. 1-й Украинский фронт, 62-я инженерно-саперная бригада, март 1945 года.

По противнику ведет огонь 152-мм орудие МЛ-20. Расчетом командует сержант А.М. Онистрат. 1-й Украинский фронт, март 1945 года.

Старший сержант Н.К. Зарин рассказывает бойцам истребительно-противотанкового подразделения об устройстве германского фаустпатрона. Сам герой – в центре с перебинтованной рукой. В боях за Бреслау он был ранен, но в госпиталь идти отказался. 1-й Украинский фронт, март 1945 года.

Группа советских офицеров осматривает подбитую и оставленную экипажем «Пантеру». Предположительно Силезия, март-апрель 1945 года.

Изготовление «летающих торпед» в саперном подразделении инженер-майора Морозова (технический руководитель проекта). Для этого использовались обычные снаряды М-13 от «катюш», на которые надевался дополнительный корпус, заполняемый толом. «Торпеды» использовались в уличных боях для подрыва домов с обороняющимися. Слева – установка на М-13 «колец» для крепления дополнительного корпуса, справа – изготовление направляющей для старта «торпеды». 1-й Украинский фронт, конец апреля 1945 года.

ды в ограждениях и баррикадах. Огнем своих пушек наша бронетехника разрушала прочные кирпичные стены домов и заборов, давая возможность пехотинцам и артиллеристам просачиваться на атакуемые объекты и вести ближний бой с противником.

В лучших русских традициях наши танкисты изобрели оригинальный способ растаскивания завалов и баррикад с помощью речных якорей. Танк и САУ, имея в комплекте реквизированный трос с якорем, под прикрытием другой боевой машины или артиллерии

Изготовление «летающей торпеды». Красноармейцы С.С. Бахарев и П.Ф. Афанасьев собирают внешний корпус изделия, а сапер Е.Ф. Наумов заливает корпус «торпеды» толлом. 62-я инженерно-саперная бригада, конец апреля 1945 года.

приближались к завалу. Саперы цепляли якорь за бревна или брусья завала, танк давал задний ход и растаскивал баррикаду. Якорь же возвращался на место, на борт боевой машины.

В отдельных случаях применялся также танковый десант — танк или САУ вели огонь по объекту, назначенному к захвату, другой танк с десантом под прикрытием огня перво-

Последний этап работы — установка на «летающую торпеду» деревянного стабилизатора. Слева направо: красноармейцы-саперы К. Полуэктов и Н. Кондрашев. 1-й Украинский фронт, Бреслау, 62-я инженерная бригада, конец апреля 1945 года.

Секреты производства саперной артиллерии. Слева – сапер Н. Кондрашев с обычным снарядом М-13 и «летающей торпедой» (хорошо видна разница в размерах), справа – переноска «летающей торпеды» для ее запуска из окна по зданию, в котором засели немцы. 1-й Украинский фронт, 62-я инженерная бригада, конец апреля 1945 года.

го танка или САУ на большой скорости рывком двигался к намеченному объекту и останавливался у окна или двери подъезда. Десант проникал в здание и начинал ближний бой, а боевая машина отходила на исходные позиции и поддерживала пехоту отвлекающим огнем.

349 гв. тсап (в который поступило подкрепление – в нем числилось 29 ИСУ-152) действовал на флангах ударной группы 6-й армии, в основном на правом, но особых лавров не снискал. За весь март небольшой успех был только в центре, где нашим штурмовым группам удалось продвигаться от площади Гинденбурга в северном направлении на четыре квартала, на остальных участках на 1-2 квартала. Бои носили упорный ожесточенный характер. Противник,

несмотря на большие потери, упорно защищал каждый дом, этаж, подвал.

222 отп имел большой успех, сражаясь западнее площади Гинденбурга, а затем ликвидируя плацдарм немцев за речкой Лоэ.

87 гв. ттп в марте вел боевые действия севернее Бреслау, на довольно болотистой местности. Все завалы сделанные немцами наши саперы быстро ликвидировать не могли, а попытка пустить тяжелые ИС-2 вне дорог привели к застреваниям и большим потерям. После неудачи наших танкистов больше активные операции в северной части города не велись.

В результате месячных боев бронетанковые и самоходно-артиллерийские части 6-й армии нанесли противнику следующие потери: уничтожено танков – 2, орудий разных калибров – 36, минометов – 22, пулеметов станковых – 82, пулеметов ручных – 210, ДОТов и ДЗОТов – 7, солдат и офицеров противника – 3750 человек. Захвачено: 3 орудия, 6 минометов, 5 пулеметов станковых,

Расчет самоходного орудия ИСУ-152, выйдя из боя, приводит в порядок материальную часть. На снимке – механик-водитель гвардии техник-лейтенант Г.Т. Товолжанский «наводит блеск» на сапогах, пользуясь нацистским флагом. 1-й Украинский фронт, 6-я армия, 349-й гв. тсап, март-апрель 1945 года.

Группа огнеметчиков из подразделения майора И.Д. Скибинского подбирается поближе к противнику. Скорее всего они вооружены ранцевыми огнеметами РОКС-3. 1-й Украинский фронт, 62-я отдельная инженерно-саперная бригада, апрель 1945 года.

Фотопортрет огнеметчика сержанта И.Г. Голенева. Ему удалось уничтожить гарнизон 5-этажного укрепленного дома, станковый пулемет с расчетом и девять немецких пехотинцев. 62-я отдельная инженерно-саперная бригада, апрель 1945 года.

тери. Противником было сожжено 5 танков ИС-2, 6 Т-34, 3 СУ-122, одна ИСУ-152. Было подбито 3 ИСУ-152, 7 ИС-2. Подорвались на минах 4 Т-34 и 2 СУ-122. Итого потери матчасти составили: 3 ИСУ-152, 13 ИС-2, 6 Т-34, 3 СУ-122, а также 154 убитых и раненых личного состава³⁰.

Шла позиционная война. Советские войска отбивали у противника квартал за кварталом и с каждым днем все глубже «вгрызались» в город. Но и гарнизон города противопоставлял натиску Красной Армии упорство, изобретательность и находчивость.

3 мотоцикла, 52 велосипеда. Взято в плен 123 человека.

За месяц боев танковые и самоходные части, входящие в состав 6-й армии, понесли следующие по-

Капитуляция гарнизона Бреслау. Колонны пленных отправляются в лагеря на территорию Советского Союза. Май, 1945 года.

Город-крепость Бреслау полностью перешел под контроль Красной Армии. Вверху – самоходные орудия ИСУ-152 в центре города, внизу – часовой (в каске чехословацкого или польского производства) охраняет мосты через Одер. Май 1945 года.

Генералы фон Альфен и Нихофф писали в совместно изданной книге «Так боролся Бреслау»: «За компактное, современное бетонное здание школы, расположенное севернее Штайнштрассе, теперь уже полностью разбитое огнем артиллерии, постоянно шли ожесточенные бои. После тщательной огневой подго-

товки противник снова и снова бросался к школе из домов, расположенных по другую сторону улицы. Советские солдаты засели в подвале, а наши продолжали оборонять верхние этажи, в коридорах развертывались ожесточенные бои. Внизу противник засел в соседних классных комнатах, и после подрыва стенных

**Советские войска
несмотря на потери,
продвигались
к «сердцу»
Германии – Берлину.
Именно взятие
немецкой столицы
и последовавшая
за ним капитуляция
нацистского
государства
определила судьбу
Бреслау. На снимке –
подбитая советская
самоходка СУ-100.
1-й Украинский
фронт, апрель
1945 года.**

перегородок его удалось снова отбросить. Эта школу, в конце концов, немцам удалось прочно удерживать в своих руках».

В сводке вермахта от 30 марта 1945 года был особо отмечен унтерштурмфюрер войск СС Будка. Солдаты его роты продолжали удерживать подвал даже тогда, когда дом над ними был охвачен пожаром и температура в подвале поднялась выше 50 градусов. Пока Будка и его товарищи вели огонь, помощники подтаскивали холодную воду и обливали ею бойцов.

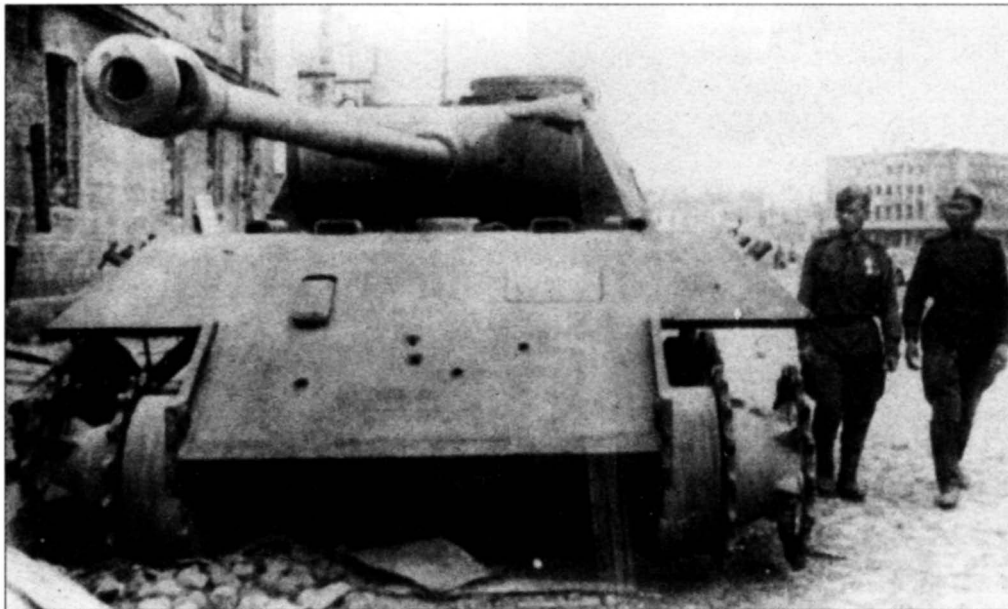
Командир саперного батальона 609-й дивизии капитан Ротер рассказывал: «Улицы между немецкими и русскими позициями были засыпаны обломками домов, битым кирпичом и черепицей. Поэтому мы придумали ставить мины, замаскированные под обломки. Для этого деревянные корпуса противопехотных мин мы покрывали олифой, а затем обсыпали красной и желтовато-белой кирпичной пылью, так, что их невозможно было отличить от кирпича. Подготовленные таким образом мины с расстояния трех метров от кирпича отличить было невоз-

можно. По ночам их устанавливали с помощью удилещ из окон, подвальных люков и с балконов или из руин домов незаметно для противника. Так, через несколько дней перед фронтом 609-го саперного батальона было установлено заграждение из 5000 таких противопехотных мин, замаскированных под кирпичи»³¹.

В конце марта, на шестую неделю осады, советские самолеты стали разбрасывать над городом листовки, призывающие гарнизон к капитуляции. Также за позициями соединений и частей 6-й армии, блокирующих город, появились машины с громкоговорителями. Они передавали марши, танцевальную музыку и призывы к сдаче. Но крепость ответа не давала.

В апреле 1945 года активные боевые действия проводились в южной и западной части города Бреслау.

1 апреля в пасхальное воскресенье погода в Бреслау выдалась теплой и солнечной. Со стороны восхода солнца ранним утром донесся гул сотен авиационных моторов. Авиация Красной Армии обрушила на позиции обороняющихся тонны фугасных и зажигательных бомб. Одноре-

Бои закончились – германская армия капитулировала. Советские солдаты проходят мимо разбитого немецкого танка Pz.Kpfw.V «Пантера». 1-й Украинский фронт, Силезия, май 1945 года.

менно из всех стволов ударила наша артиллерия, в том числе и 280-мм орудия особой мощности. Кварталы города пылали. Горели дома, из башен собора Бреслау вырывались языки пламени. Здания рушились. А через завесу огня и дыма быстро продвигались тяжелые самоходки и танки Красной Армии. И успех сопутствовал нашим войскам – удалось отбить у противника единственный «путь» в Рейх – аэродром Гандау.

Тяжелые самоходки и танки, словно стальные колоссы раздавили слабеющую германскую оборону, огнеметчики жгли ДОТы и ДЗОТы, сосредоточенный огонь артиллерии с близких дистанций сметал все живое. Аэродром для немцев был утерян. Город-крепость Бреслау был полностью отрезан, так как посадочная полоса на Кайзерштрассе, которую приказал расчистить гауляйтер Карл Ханке, оказалась непригодной для посадки больших самолетов, которые могли бы доставлять боеприпасы и вооружение. Теперь нельзя было эвакуировать раненых: ни солдат, ни женщин и детей. В бункерах, где размещались лазареты, из-за недостатка электричества постоянно

отказывала вентиляция. Высокая температура в медицинском помещении усиливала страдания раненых до невыносимости. Положение крепости стало безнадежным, но ожесточенные бои продолжались.

6 апреля по решению командира 22-го стрелкового корпуса генерал-майора Ф.В. Захарова 6 ИСУ-152 были переброшены для огневого сопровождения 1-го батальона 97-го стрелкового полка 273-й стрелковой дивизии, которая должна была нанести внезапный удар по южной и юго-западной окраине Оттвица и восточной окраине н/п Нейхауз.

Местность перед противником была открытая, а плохая маскировка и медлительность при сосредоточении сил позволили противнику подтянуть резервы. В придачу ко всем неприятностям, наши САУ могли продвигаться только по одной дороге. Поэтому сначала в бой смогли вступить только 2 ИСУ-152, остальные вели огонь с места. Только 12 апреля сопротивление противником на этом участке было сломлено.

Следующее наступление на южном участке началось только 25 апреля 1945 года. 6 ИСУ-152 с откры-

**Командир 226-го
отдельного ордена
Красной Звезды
Ченстоховского
танкового полка
полковник
А.Е. Коробейников
знакомится
с устройством
американского танка
М24 «Чаффи».
1-й Украинский
фронт, Лейпциг,
3-я танковая дивизия
армии США, май
1945 года.**

тых позиций прямой наводкой поддерживали наступление 112 сд. Этот бой продолжался до 30 апреля, когда наши войска перешли к обороне.

Вообще в период апреля месяца основные бои велись в западной части города Бреслау, поэтому все тан-

ковые и самоходные полки были подчинены командиру 74 ск генерал-майору А.В. Ворожищеву. 222 отп до 8.04 действовал совместно с 359 сд, потом был выведен в резерв, а с 23 апреля поддерживал пехоту 181 и 135 сд.

За время осады Бреслау советские войска продвинулись далеко на запад и встретились с американскими войсками. На снимке – полугусеничный тягач М2 буксирует 85-мм зенитное орудие 52-к образца 1939 года. 1-й Украинский фронт, Дрезден, Саксония, май 1945 года.

349 гв. тсап в ночь с 13 на 14 апреля в составе 15 ИСУ-152, совершив марш, был распределен между стрелковыми дивизиями в следующем составе: 5 ИСУ-152 – 309 сд, 5 ИСУ-152 – 359 сд, 4 ИСУ-152 – 218 сд. 18 апреля после трехчасовой подготовки САУ с десантом на броне пошли в наступление с задачей поддержать огнем бойцов на западном берегу реки Одер. Через три дня задача была выполнена.

В дальнейших боях до 30 апреля 1945 года батареи САУ 349-го самоходно-артиллерийского полка действовали как подвижные огневые точки сопровождения пехоты.

87-й гвардейский тяжелый танковый полк в составе 5 танков ИС-2 с 1 по 7 апреля поддерживал пехоту 112 и 359 сд. За 7 дней боев наши войска продвинулись только на несколько кварталов. Больше активных действий 87 гв. ттп не вел.

3 апреля 1945 года по распоряжению командующего 1-м Украинским фронтом в оперативное подчинение 6-й армии был передан 374-й гвардейский тяжелый самоходно-артиллерийский полк с задачей – во взаимодействии с 294 сд выйти на

правый берег реки Одер. К 15 апреля, несмотря на сильное сопротивление врага, задача была выполнена, но только частично. С 18 апреля полк выполнял ту же задачу, поддерживая только штурмовые подразделения 112 сд.

Предполагалось одной батареей с десантом в 50 человек обогнать основные порядки 112 сд и 374 тсап, выйти на западный берег реки Одер, овладеть им и удерживать до подхода основных сил нашей пехоты.

Трехчасовая подготовка закончилась только в 10.00 (18.04.45), но атака началась только в 11.00, потому что проходы для САУ через железнодорожную насыпь не были закончены. Однако, с началом атаки, батареи, прорвав оборону противника, вышли в район стрельбища.

Десант в количестве 50 человек был частично уничтожен, а остатки, чтобы не быть расстрелянными, соскочили на насыпи. Остальная пехота 112 сд (батальон), участвовавшая в атаке, залегла за насыпью и не поддержала самоходчиков. Тем временем немецкие «фаустники» сожгли 13 ИСУ-152 из 15. Две уцелевшие самоходки заняли позиции в за-

**Окончание войны
войска 1-го
Украинского фронта
встретили в Саксонии.
Наши танки Т-34-76
и тяжелый ИС-1
двигаются по центру
Дрездена. Май
1945 года.**

саде на восточной опушке Эйхен-парка с задачей охраны железнодорожного моста.

С 23 по 26 апреля 374 гв. тсап в составе трех ИСУ-152 сопровождал огнем части 135 сд и добился взятия нескольких кварталов.

30 апреля все советские войска, в том числе и танковые части, перешли к обороне, дожидаясь общей капитуляции германской армии. Но гарнизон города продолжал сопротивление.

Бреслау продолжал обороняться и после того, как 30 апреля 1945 года Гитлер покончил с собой. И Бреслау продолжал обороняться и тогда, когда 2 мая 1945 года капитулировала перед Красной Армией столица Рейха Берлин. 4 мая к генералу Нихоффу, комендатура которого находилась в подвале университетской библиотеки, пришли четыре бреславльских священника — два католика и два протестанта. Евангелический священник Хорниг от имени своих братьев по церкви попросил коменданта крепости капитулировать перед Красной Армией. Мучения мирного населения, больных, стариков и детей стали невыносимыми. Генерал

расстался со священнослужителями, не дав ясного ответа.

На следующий день в газете, выходившей в крепости, снова выступил гауляйтер Карл Ханке. Этот выпуск газеты был последним. В нем жителям Бреслау запрещалось под страхом военно-полевого суда и смерти даже слово сказать о капитуляции. Вечером 5 мая гауляйтер Карл Ханке направился к взлетной полосе на Кайзерштрассе. Там он сел в самолет коменданта крепости Нихоффа.

Об отлете гайляйтера Карла Ханке из крепости Бреслау впоследствии вспоминал лейтенанта Хельмуга Альслебена, в тот период офицера управления огнем 150-го зенитного артиллерийского полка. Альслебен сопровождал Ханке. Лейтенант рассказывал: «Гауляйтер Ханке и комендант крепости Нихофф договорились, что гауляйтер Ханке должен вылететь из крепости, чтобы добиться «лучших условий сдачи». Единственным исправным самолетом в крепости был «Физелер-шторх», который со сложенными крыльями стоял в пристройке к зданию «Ярхундертхалле». Мне, Хельмуту Альслебе-

**Тяжелый танк ИС-1
даигается по улице
Вилсбрюфферстрит
в центре Дрездена.
1-й Украинский
фронт, май 1945 года.**

ну, было приказано лететь с гауляйтером и доставить его на аэродром в Швайднице. Время вылета было назначено на 3.30 утра 6 мая. Мы взлетели в 5.30. Был солнечный весенний день. Фронт был спокойным. Мы летели на бреющем полете над разрушенным городом. В 15 километрах западнее Бреслау по нам открыли огонь из пулеметов. Через некоторое время заглух мотор. Через три километра мы совершили вынужденную посадку поблизости от горы Цобген. После ремонта и переключения бака мы взлетели и направились на аэродром Швайдниц. Там гауляйтера Ханке уже ждал офицер танковых войск. Ханке также был обер-лейтенантом резерва танковых войск. Уже в 1955 году командир моего зенитного артиллерийского полка рассказывал (мне), что Ханке снова вернулся в Бреслау и там погиб». Так, по словам лейтенанта Альслебена сложилась судьба фанатичного гауляйтера. Сам же Альслебен впоследствии проживал в Херхенрате.

В день бегства Ханке генерал Нихофф вступил с советским командованием в переговоры о сдаче города. Командиры Красной Армии вручили немцам, которые оказывали им сопротивление в течение почти двенадцати недель, следующий договор о капитуляции:

«Господину коменданту крепости Бреслау, генералу пехоты Нихоффу.

В соответствии с Вашим согласием относительно почетной сдачи Вашей окруженной крепости и ее гарнизона, я предлагаю Вам следующие условия:

1. Все войска, находящиеся в Вашем подчинении, прекращают любые боевые действия 6.5.1945 с 14 часов по московскому времени (с 13 часов по немецкому времени).

2. Вы сдаете весь личный состав, вооружение, боевую технику, транспортные средства, инженерные сооружения неповрежденными.

3. Мы гарантируем Вам, всем Вашим офицерам и солдатам, прекратившим сопротивление, жизнь, пи-

**Война закончена.
Гвардейцы-
минометчики
«Катюш»
фотографируются
на память
о совместной службе.
Слева – командир
установки ефрейтор
В.Г. Бешенов,
справа – водитель
боевой машины
сержант
И.Т. Русанов. 1-й
Украинский фронт,
весна 1945 года.**

тание, сохранность личной собственности и наград, а после окончания войны – возвращение на родину. Всем офицерам разрешается ношение холодного оружия.

4. Всем раненым и больным будет оказана немедленная медицинская помощь за счет наших средств.

5. Всему гражданскому населению гарантируется безопасность и нормальные условия жизни.

6. За Вами лично и другими генералами сохраняются персональные автомобили и обслуживание, также как и соответствующее обслуживание генералов в плену.

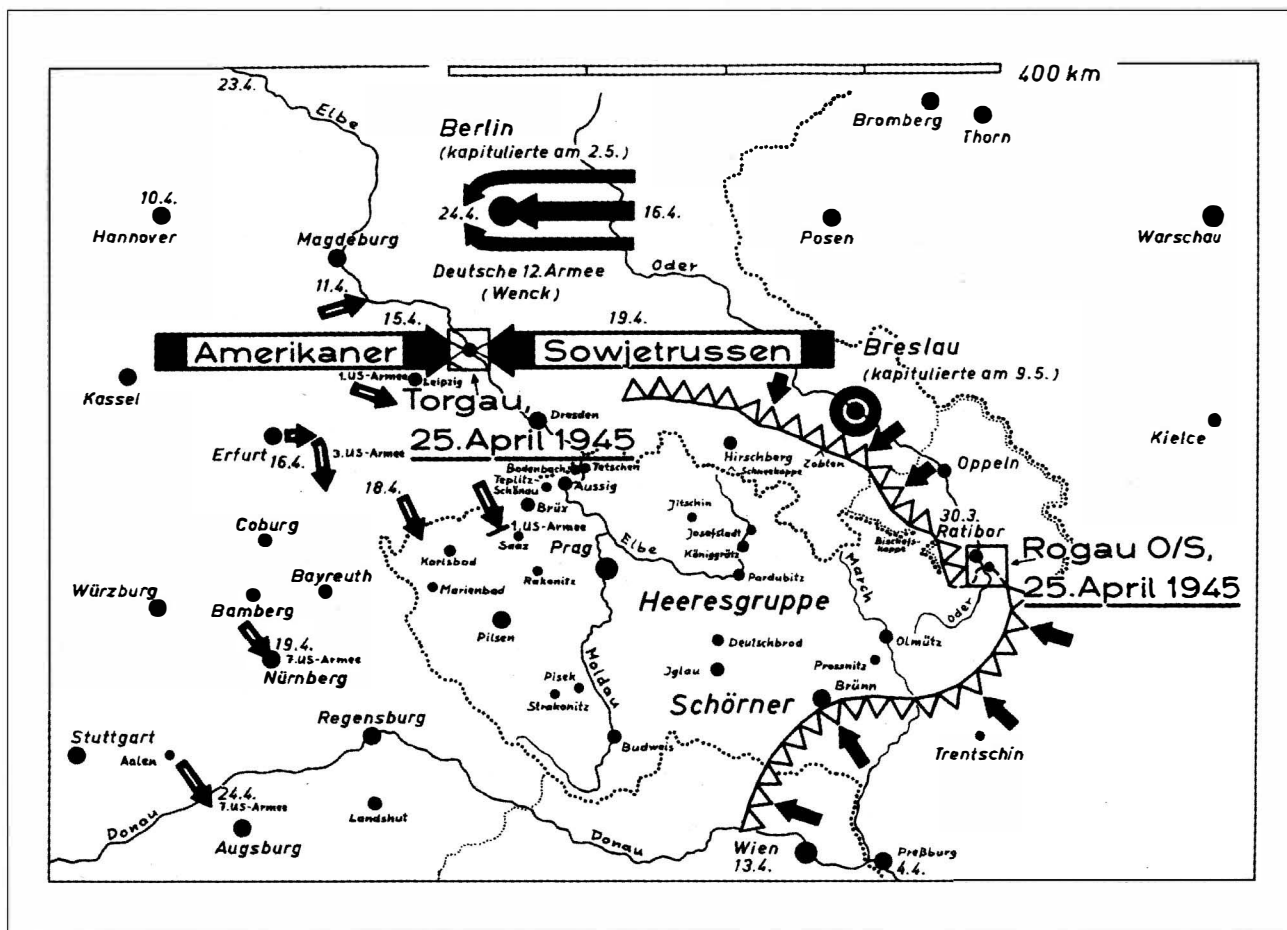
Командующий 6-й армией 1-го Украинского фронта генерал-лейтенант Глуздовский. Начальник штаба генерал-майор Панов 6 мая 1945 г.»

6 мая 1945 года все было конечно. Бреслау капитулировал. К вечеру 6.05 войска 6-й армии заняли все кварталы столицы Силезии. Генерал Нихофф сдался в плен и 10 лет провел в лагерях на территории СССР.

Всего в конце апреля в операции по взятию Бреслау участвовали сле-

дующие соединения и части 6-й армии: 22 ск (273, 112, 181, 135 сд), 74 ск (294, 359, 309, 218 сд), 77 УР, 87 отд. гв. ттп, 222 отд. тп, 349 гв. тсап, 374 гв. тсап, 31 адп (187 лабр, 191 габр, 194 тгабр, 164 габр БМ, 38 гв. минбр, 35 минбр, 52 тминбр), 3 гв. минд (15 гв. минбр, 18 гв. минбр, 32 гв. минбр), 25 габр БМ 3 адп, 159 апабр, 71 зенад, 62 отд. исбр. Наземную группировку поддержала авиация 2-й и 18-й воздушных армий³².

Был ли смысл в столь длительном и кровавом многомесячном сопротивлении? В книге генералов фон Альфена и Нихоффа борьбе гарнизона Бреслау дается следующее объяснение: «Бреслау 50 тысячами солдат регулярной армии и членами фольксштурма почти на три месяца связал на фронте семь вражеских дивизий и еще шесть дивизий в резерве командования противника. Это приблизительно 150 тысяч человек, то есть в три раза больше, чем было у немцев... 1,6 млн человек шли в колоннах силезских беженцев на запад... Длительная оборона надолго

связала крупные превосходящие силы противника, обеспечила отход немецких беженцев в безопасные районы, замедлила дальнейшее наступление Красной Армии на запад».

Какие-то из вышеперечисленных аргументов имеют «право на жизнь», другие — особенно о замедлении наступления Красной Армии на запад — надуманны.

Причина же столь длительной осады Бреслау с нашей стороны: географические особенности расположения города и нежелание советского командования нести в подобных условиях вооруженного противостояния большие потери личного состава, тем более, что 1 июля 1945 года эта территория была передана в состав нового польского государства (в этот день

во главе городского управления встал польский гражданский комиссар. — Прим. авт.). Силезия и ее столица Бреслау для Германии были потеряны.

Приказом народного комиссара обороны наименование Бреславльских было присвоено только нашим авиационным частям: 56-й истребительно-авиационной дивизии (командир — полковник Бицкий Борис Владимирович) и 340-му бомбардировочному авиационному полку (командир — подполковник Степанов Федор Федорович).

Войскам, участвовавшим в боях за овладение Бреслау, приказом ВГК от 7 мая 1945 года была объявлена благодарность, а в Москве дан салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий.

Последние дни обороны Силезии. На немецкой карте отмечены последние очаги обороны, а также продвижение советских и американских войск в апреле-мае 1945 года.

Примечания и ссылки

1. Бедеккер Г. Трагедия Германии: Горе побежденным: беженцы III Рейха. 1944-1945 гг. М., Эксмо, 2009, с. 172-173.
2. ЦАМО РФ, ф. 132а, оп. 2642, д. 41, лл. 274-276, 279. Операция 1 УФ была разработана согласно Директивы Ставки Верховного Главнокомандования № 220271 от 25 ноября 1944 года – ЦАМО РФ, оп. 20955сс, журнал боевых действий 1-го Украинского фронта, лл. 34-36. Указанием Ставки Верховного Главнокомандования от 29 ноября 1944 г. направление на Калищ было заменено направлением на Бреслау.
3. ЦАМО РФ, оп. 368102с, д. 5/9, с. 2, 23.
4. Штеменко С. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 1. М., Воениздат, 1975, с. 384-385.
5. Конев И. Сорок пятый. М., Воениздат, с. 6-7.
6. Guderian H. Erinnerungen eines Soldaten. Zweite Auflage. Heidelberg, 1951, s. 365.
7. ЦАМО РФ, ф. 236, оп. 2673, д. 2519, л. 5.
8. ЦАМО РФ, ф. 236, оп. 2712, д. 338, лл. 65, 70.
9. Guderian H. Erinnerungen eines Soldaten. Zweite Auflage. Heidelberg, 1951, s. 374.
10. ЦАМО РФ, ф. 233, оп. 2356, д. 570, лл. 160, 161, 178.
11. ЦАМО РФ, ф. 236, оп. 2712, д. 379, л. 4.
12. ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 650, л. 67.
13. Guderian H. Erinnerungen eines Soldaten. Zweite Auflage. Heidelberg, 1951, s. 375.
14. ЦАМО РФ, ф. 315, оп. 4440, д. 650, лл. 74, 85-85.
15. Советские танковые войска. 1941-1945. Военно-исторический очерк. М., 1973, с. 253-254.
16. Там же, с. 254.
17. Бедеккер Г. Трагедия Германии: Горе побежденным: беженцы III Рейха. 1944-1945 гг. М., Эксмо, 2009, с. 173-176.
18. ЦАМО РФ, ф. 48а, оп. 4, д. 153, лл. 479, 483-487.
19. Операции советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941-1945, т. IV, с. 189.
20. ЦАМО РФ, ф. 48а, оп. 1138, д. 6, лл. 7-9.
21. ЦАМО РФ, ф. 13а, оп. 419, д. 53, лл. 422-428.
22. Операции советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941-1945, т. IV, с. 194.
23. ИВИ. Документы и материалы, ф. 236, оп. 3, д. 14, л. 1; Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 8. М., 1952, с. 8, 9.
24. Операции советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941-1945, т. IV, с. 195.
25. Типпельскирх К. История Второй мировой войны (в двух томах). Том 2. Санкт-Петербург, Полигон, 1994, с. 225.
26. ЦАМО РФ, ф. 334, оп. 5288, д. 68, лл. 1-2.
27. Там же, лл. 3-5.
28. Бедеккер Г. Трагедия Германии: Горе побежденным: беженцы III Рейха. 1944-1945 гг. М., Эксмо, 2009, с. 177-178.
29. Там же.
30. ЦАМО РФ, ф. 334, оп. 5288, д. 68, л. 8.
31. Бедеккер Г. Трагедия Германии: Горе побежденным: беженцы III Рейха. 1944-1945 гг. М., Эксмо, 2009, с. 179.
32. Освобождение городов: Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941-1945. М., Воениздат, 1985, с. 333-334.

Источники и литература

1. Доклад УК БТ и МВ Центральной группы войск о боевых действиях БТ и МВ 1-го Украинского фронта в Силезской операции с 12 по 31 января 1945 года (ЦАМО РФ, ф. 236, оп. 2673, д. 2375, лл. 1-40).
2. Описание помощника начальника Оперативного отдела штаба БТ и МВ 1-го Украинского фронта «Танки в составе штурмовых батальонов, при прорыве сильно-укрепленной, глубоко-эшелонированной обороны противника (из опыта боев войск 1-го Украинского фронта) от 13 февраля 1945 года» (ЦАМО РФ, ф. 38, оп. 80046 сс, д. 114, лл. 201-207).
3. Описание боевых действий танковых частей 6-й армии в Одерской операции и операции по окружению и захвату г. Бреслау с 8 февраля по 25 апреля 1945 года (ЦАМО РФ, ф. 334, оп. 5288, д. 67, лл. 167-177).
4. Доклад штаба управления командующего БТ и МВ 6А о боевых действиях танковых частей армии за г. Бреслау в марте 1945 года (ЦАМО РФ, ф. 334, оп. 5288, д. 68, лл. 1-13).
5. История Второй мировой войны 1939-1945 (в двенадцати томах). Том 10. М., Воениздат, 1979, 544 с.
6. Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941-1945 (в четырех томах). Том IV. М., Воениздат, 1958. 872 с.
7. Живая память. Великая Отечественная: правда о войне (в трех томах). Том третий. М., Союз ветеранов журналистики России, Союз журналистов РФ, 1995, 624 с.
8. Типпельскирх К. История Второй мировой войны (в двух томах). Том 2 (1943-1945). Санкт-Петербург, «Полигон», 1994. 304 с.
9. Бедеккер Г. Трагедия Германии: Горе побежденным: беженцы III Рейха. 1944-1945 гг. Перевод с нем. С. Липатова. М., Эксмо, 2009. 384 с.: ил.
10. Gunter G. Last laurels. The German defence of Upper Silesia. January-May 1945. Helion and Company 2002. 310 p.

Научно-популярное издание

«Битва за битвой»

Мощанский Илья Борисович

БОИ ЗА БРЕСЛАУ

Осада цитадели

8 февраля – 6 мая 1945 года

Ответственный за выпуск *И.Б. Мощанский*

Корректор *А.В. Петрова*

Дизайн обложки *Ю.М. Юров*

Верстка *Л.А. Добрецова*

ООО «Издательский дом «Вече»

Почтовый адрес:

129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24.

Фактический адрес:

127549, Москва, Алтуфьевское шоссе, 48, корпус 1.

Санитарно-эпидемиологическое заключение

№ 77.99.60.953.Д.000452.01.09 от 27.01.2009 г.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 5.03.2010. Формат 84x108 1/16.

Гарнитура «NewtonС». Печать офсетная. Бумага офсетная.

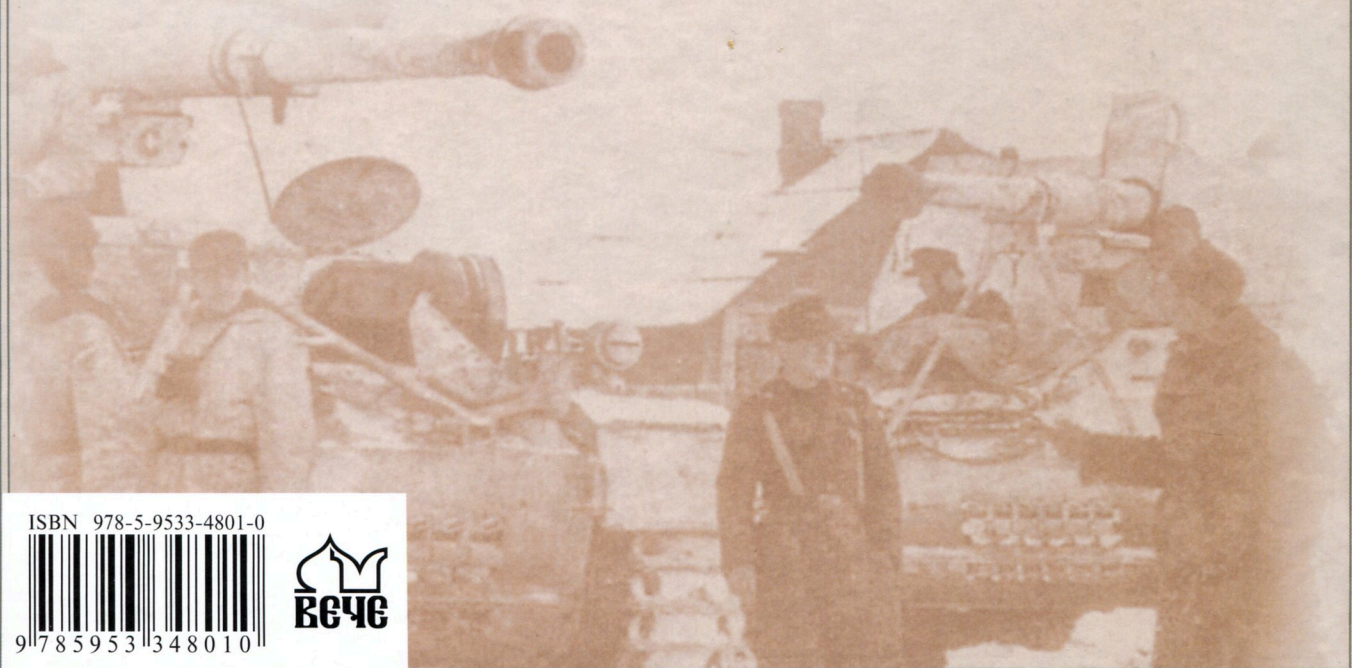
Печ. л. 7. Тираж 3000 экз. Заказ О-356.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии филиала ОАО «ТАТМЕДИА» «ПИК «Идел-Пресс».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.
E-mail: idelpress@mail.ru

БИТВА ЗА БИТВОЙ

Последний год войны стал агонией Третьего рейха. Осознавая неизбежность наказания за все совершенные ими преступления, творцы нацистской идеологии пытались всемерно отсрочить свой конец. Для решения этой задачи «все средства были хороши»: проводилась тотальная мобилизация мужского населения областей, спешно разрабатывались различные образцы «чудо-оружия», окруженные Красной Армией города объявлялись крепостями. Подобной «цитаделью» стала и Бреслау — столица Силезии. Одурманенные немецкой пропагандой гарнизон и население обороняли этот город три месяца — с 8 февраля по 6 мая 1945 года.

ISBN 978-5-9533-4801-0

ВЕЧЕ